

Михаил Зарубин

A portrait of a middle-aged man with short, light-colored hair and glasses. He is wearing a light blue short-sleeved button-down shirt and dark trousers with a brown belt. He has his arms crossed and is smiling slightly. A gold watch is visible on his left wrist. The background is a plain, light-colored wall.

**На поле танки
грохотали**

Михаил Константинович Зарубин

На поле танки грохотали

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70622221

SelfPub; 2024

Аннотация

Судьба свела автора этой книги Михаила Зарубина с выдающимися людьми города на Неве – строителями и проектировщиками танков – грозным оружием войны. Чтобы создавать такие машины, на базе Кировского завода в 1932 году было построено Конструкторское Бюро № 2. Сейчас этот коллектив возглавляет Валерий Иосифович Козишкурт, человек, в течение полувека строивший танки. Он много рассказывает о тяжелых, средних и легких танках, о том, как жили, работали и воевали на бронемашинах, разработанных в Бюро № 2. Почти за 90 лет существования Бюро возглавляли четыре человека: Иванов О. М., Котин Ж. Я., Попов Н. С., Козишкурт В. И.

Содержание

Часть первая. О песне, войне и мире	4
Часть вторая. Расскажи мне о Сталинграде	15
Часть третья. Создатели танков	39
Часть четвертая. Вспомним их имена	110
Зиновий Григорьевич Колобанов	111
Иван Иванович Корольков	114
Павел Максимович Хорошилов	116
Дмитрий Дмитриевич Шолохов	119
Константин Иванович Савельев	120
Галий Адильбекович Адильбеков	122
Семен Васильевич Коновалов	124
Павел Данилович Гудзь	132
Сергей Михайлович Павлов	137
Михаил Александрович Мазурин	140
Андрей Ефимович Кожемячко	143
Послесловие	146
Об авторе	151

Михаил Зарубин

На поле танки грохотали

Часть первая. О песне, войне и мире

*На поле танки грохотали,
Солдаты шли в последний бой,
А молодого командира
Несли с пробитой головой...*

Песня «На поле танки грохотали» переделана из старой шахтерской песни «Коногон», и впервые была исполнена в кинофильме Леонида Лукова «Большая жизнь». Фильм вышел в прокат в предвоенном 1940 году. Повторно песня прозвучала в фильме Виктора Трегубовича «На войне как на войне», снятому по одноименной повести писателя-фронтовика В. А. Курочкина. Песня про танкистов настолько полюбилась, что слова ее переделывали для себя артиллеристы, моряки, летчики, а в некоторых танковых частях она стала полуофициальным гимном. Песня стала поистине народной.

Помню, как во все горло эту замечательную песню орали мы, послевоенные пацаны, бегая по деревне и до изнеможения играя в войну. О танке, как о сложной боевой машине,

мы тогда имели весьма смутное представление. Нас волновала романтика победы, суть подвига русских солдат, о чем мы узнавали из рассказов о войне самих ее участников, а также из воспоминаний земляков, отслуживших в танковых войсках послевоенной Советской Армии.

*По танку вдарила болванка,
Прощай, родимый экипаж,
Четыре трупа возле танка
Дополняют утренний пейзаж.*

*Машина пламенем объята,
Вот-вот рванет боекомплект.
А жить так хочется, ребята,
И вылезать уж мочи нет.*

*Нас извлекут из-под обломков,
Поднимут на руки каркас,
И залпы башенных орудий
В последний путь проводят нас.*

*И полетят тут телеграммы
Родных и близких известить,
Что сын ваш больше не вернется,
И не приедет погостить.*

*В углу заплачет мать – старушка,
Смахнет слезу старик-отец,*

*И молодая не узнает,
Какой танкиста был конец.*

*И будет карточка пылиться,
На полке пожелтевших книг,
В военной форме, при погонах,
И о ней больше не жених...*

Сейчас, оглядываясь на свою долгую жизнь я удивляюсь тому, что мое детство, прошедшее в глухом, действительно медвежьем углу на севере Иркутской области, по невероятному стечению обстоятельств было связано... с танками.

Нет, танковой дивизии вблизи моей деревни Погодаевой не было, и «вживую» ни одного танка мимо нашей деревни не проходило. Однако мальчишки – народ любопытный и вездесущий, они умудрялись добывать интересующую их информацию буквально из воздуха. Что-то мы вычитывали из книг, из газет, но основные знания получали от пришедших с военной службы парней. Не знаю почему, но большинство юношей, уходящих служить в армию из нашей деревни, попадали именно в танковые части. Что это? Возникшая на наших глазах сибирская традиция? Или случайность? Однако мы немало знали о своих героях-земляках, это знание сидело в нашей крови. Сибиряк – значит героический, непобедимый воин. В битвах Первой мировой, в сражениях Великой Отечественной войны сибиряки занимали особое место. Сибирские дивизии и полки сражались на всех участ-

ках громадного советско-германского фронта, участвовали в Московской, Сталинградской, Курской и других важнейших операциях.

И в послевоенной армии они отличались выдающимися воинскими способностями. И все-таки, почему в большинстве своем именно в танковые части направляли моих земляков? Скорей всего, причиной были физические и психологические особенности потомков илимских «чалдонов». Небольшого роста, коренастые, крепкорукые, обладающие исконными древними знаниями и навыками, сообразительные и выносливые – они умело управлялись с технически сложной и трудно «дрессируемой» машиной.

Мы, подростки, заслушивались рассказами о танках. Нам была известна не только знаменитая тридцатьчетверка. Мы знали марки и других танков, и не только отечественного производства. Подними любого из нас ночью и спроси:

– Отчего зависит броне пробиваемость танкового снаряда?

И каждый юнец без запинки мог ответить:

– От скорости снаряда, с которой он летит в цель, от его веса и качества металла.

При этом на школьных уроках ни в разделе истории, ни по программе физики о танках нам почти ничего не рассказывали. Тогда о войне, которая жила в душе у каждого фронтовика, говорили мало, уж очень тяжелыми и большими были эти воспоминания.

Наступала пора атомного противостояния. Понятно, что танк и атомная бомба – вещи несопоставимые. Однако мы знали, что танки Т-55, созданные после войны, могли работать и в зонах радиоактивного заражения.

Но танки ведь не с неба падали, их кто-то придумывал, собирал, вел в бой. Становясь постарше, мы с интересом узнавали о выдающихся людях, создававших эти легендарные машины.

Это сейчас просто: сел за стол, включил компьютер, и все, что тебя интересует, высветится на экране. А тогда в нашем деревенском доме – керосиновая лампа, и под ее сумеречный свет – рассказы бывалых людей. Рассказы не только о танках, об их мощи, скорости, скорострельности, но и об их знаменитых конструкторах.

Тогда-то впервые прозвучали для меня имена Кошкина, Кучеренко и Морозова – авторов легендарного танка «Т-34», ставшего самой популярной в мире бронемашинной. А Михаил Черемных, мой деревенский сосед, придя из армии, рассказал нам о работе с Котиным и Духовым. Работа эта заключалась в «прогоне» танков в различных режимах. Но главное, он видел и слышал Главного конструктора, что для сибирского паренька было пределом счастья. Говорил он о Котине восторженно, с придыханием, что то придумывал, конечно, для поднятия своего авторитета в глазах односельчан. Но для нас, подростков, важен был факт существования таких людей, как конструкторы советских танков, а также все-

возможные технические подробности уникальной машины.

Разумеется, все мальчишки мечтали о службе в армии. И это была не просто розовая мечта, мы готовились к призыву серьезно, закалялись, приобретали минимальные технические навыки в колхозной бригаде механизаторов. Малышня крутилась возле колхозной техники, намереваясь самовольно влезть в кабину трактора, но кое-кому все-таки повезло посидеть за рычагами «почти что танка!», и, хотя бы отдаленно, но все-таки ощутить неопишуемый восторг, посетивший души будущих деревенских танкистов.

Разумеется, не все были влюблены в танки. Кто-то мечтал о небе и летном шлеме, кто то о штурвале морского корабля, но все-таки большинство моих деревенских сверстников видели себя танкистами.

Мальчишеские игры всегда были играми в войну. Мы горланили военные песни, цитировали фразы из военных фильмов. В деревне было много мужчин, покалеченных войной. Их увечья напоминали об ужасах войны, но мы гордились тем, что эти люди наши земляки, что они – солдаты Великой Победы. И радовались миру, в котором нам предстояло жить в светлом, как тогда утверждали, будущем.

Главным для нас была, конечно, школа. Она стояла в центре села, окруженная садом, М. ЗАРУБИН за которым любовно ухаживали несколько поколений учеников. В школе мы получали крепкие знания по основным наукам: арифметике, физике, русскому языку и литературе. Но о танках и

главных конструкторах боевых машин узнавали сами, как сейчас говорят, самообучением. И это было нелегко, так как литературы на эту тему было мало, да еще и повышенная секретность не позволяла распространять сведения о новых машинах.

Танк – машина умная, крепкая, напористая, но без чловека это просто устрашающая груда металла. Танкист – душа и сердце танка, характер которого зависит от характера и мастерства командира и каждого члена экипажа. В детстве мы знали некоторые имена прославленных танкистов, героев Великой Отечественной войны. Немного нам рассказывали в школе, мы встречались с ветеранами, которые смущенно вспоминали о войне, стесняясь говорить о своих личных успехах. Сегодня многие фамилии знакомых нам фронтовиков забылись, но некоторые военные подвиги, которые они совершили, еще помнятся.

Как же мы, послевоенные мальчишки, гордились своими соотечественниками, играя в войну! До драки доходило, когда решался вопрос, кому из нас быть танкистом Королевым, кому быть Хорошиловым, но более всего в нашей лихой компании набиралось Колобановых. И уж как беспощадно и победно, всей своей детской силой мы били условных фашистов, за которых никто из нас играть не хотел. Фашистов нам заменяли сосны и ели, растущие на опушке леса. Но наши то герои воевали против реальной немецкой силы, которую страшно представить даже сегодня, в век модернизирован-

ной армии и новых способов ведения войны.

Если бы жива была мама, я бы жил в деревне, и дождался того счастливого часа, когда в деревенском клубе весело, с шутками-прибаутками, с песнями и добрыми пожеланиями меня проводили бы на службу в Советскую Армию. И, без сомнения, я бы попал в танковую часть.

Но человек, как говорится, предполагает, а Господь располагает. И расположение это оказалось не в мою пользу. Мама умерла, когда мне было четырнадцать лет. Одновременно окончились мое детство и моя деревенская жизнь. Переезд к старшему брату в шахтерский городок, трудная жизнь среди заводской копоти и дыма, среди чужих для меня людей, надолго отогнали прежние мечты, воспоминания и, тем более, мысли о танках. Не до техники мне было со своим сиротством.

Но неожиданно этот интерес возобновился еще при моей допризывной жизни. Мне трудно представить, как сейчас готовят молодых людей к службе в армии. Не знаю этой стороны современной жизни. А в мое время этим делом активно занимался ДОСААФ, серьезная, огромная организация, государственная структура, подконтрольная Министерству обороны.

В ДОСААФ культивировались военно-технические виды спорта: прыжки с парашютом, планеры, самолетный спорт, радиodelo, спортивное ориентирование. В стрелковых кружках учились поражать мишени не только из спортивного,

но и из боевого оружия. Группы автодела являлись самым простым и распространенным способом получения прав на управление автомобилем.

Каждый год с января по март юноши семнадцатилетнего возраста проходили регистрацию в военных комиссариатах. Заводились личные дела. Иногда в них отмечалось, в каких войсках хотел бы служить допризывник. Так было и со мной.

Майор, внимательно просмотрев мои документы и сделав какие-то отметки, спросил:

– В каких войсках, Михаил, ты хотел бы служить?

Мне сразу вспомнилась родная деревня, мое детство, танковые игры, и, недолго думая, я бойко ответил:

– В танковых войсках!

– Где? – удивился майор.

– В танковых войсках, – повторил я, слегка выпятив грудь.

Майор удивился до такой степени, что, сняв очки, встал из-за стола и подошел ко мне, улыбаясь.

– Ты сейчас это придумал? Почему тебе туда захотелось? – спросил он меня с отцовскими интонациями в голосе.

– Нет, давно туда хотел, еще с детства.

– А почему сразу не сказал?

– Меня об этом никто не спрашивал. А сам попроситься я постеснялся. У нас в деревне почти всех отправляли служить в танковые. Я думал, и меня тоже отправят...

– Да, – протянул майор, вновь сел за стол и захлопнул мою

папку. – Ну да ладно, танки от нас не убегут, а пока мы запишем тебя как пригодного для службы на флоте. Это высшая категория годности.

Потом посуровел и, не глядя на меня, назидательно добавил:

– Иногда наши желания не всегда совпадают с нашими возможностями. Согласен?

– Согласен, товарищ майор – отрапортовал я бодрым голосом.

– Кстати, танковые подразделения у нас имеются в любой армейской группировке. И потому «хочу в танковые войска» – слишком общее пожелание.

– Я знаю об этом. Ноу нас в вооруженных силах шесть танковых армий. Майор с любопытством взглянул на меня.

– Откуда тебе это известно?

– Это не тайна, в специальной литературе написано, – мне казалось, что я на равных разговариваю с военным профессионалом.

– Ты читаешь специальную литературу?

– Про танки читаю, – осмелев, я решил блеснуть своими знаниями.

– Что, поди, отец воевал на танке?

– Нет, отец был снайпером.

– Так откуда такая страсть к танкам?

– Много читал, много слушал рассказов, вот и полюбилось.

– А кто рассказывал?

– Наши деревенские, они почти все служили и служат в танковых войсках.

– Да, дела. – неуверенно произнес майор и добавил смягченным тоном – Ничего обещать не буду; получится – отправлю в танковую часть, так и быть. Ты меня убедил. Молодец, парень. Люблю упорных и грамотных.

Часть вторая. Расскажи мне о Сталинграде

Рассказ

Деревня просыпалась медленно, хотя солнце уже давно вырвалось из колких объятий высоких елей, окунулось в бодрящие воды таежной речки и, сияющее и радостное, собралось одарить окрестности своими извечными солнечными милостями. Пусть еще лето, вернее, последние его августовские дни, но чувствуется приближение новой битвы времен года. Где-то за горами облаков и туч зима копит силы, точит свои морозные когти. А ее прислужница осень уже намерилась проложить путь владычице мертвого царства. То лужу льдом скует, то охапку листьев сорвет с макушки дерева и рассыплет по ветру. А сегодня поутру напустила ватный туман, окутавший и сияющее солнце, и искристую речку. Но все равно – по календарю еще лето. И в школу идти не надо, и Мишка, двенадцатилетний мальчишка, нежится на лежанке русской печки.

Разбудили его голоса. Разговор вели Мишкина мама и Павел Иванович. Павел Иванович, высокий крепкий мужик сорока лет, работал в колхозе трактористом. В деревне его, еще молодого, пришедшего с фронта в орденах и медалях, почти все уважительно величали Павлом Ивановичем. Исклю-

чением были одноклассники и близкие друзья, для которых он с детства был Пашкой, а сейчас стал Пашей или Павлом. Отчество опускали, дабы подчеркнуть льстившую им дружескую связь с фронтовиком-героем.

И Мишкина мама была из таковых – одноклассница Павла Ивановича.

– Анюта, буди Мишку, – не уменьшая силы голоса, про-басил Павел Иванович.

– Зачем, Паша? Что случилось-то? – взволнованно спросила Анна.

– Технику надо с Игнатьева перегнать сюда, на машинный двор.

– Так и гони. Причем здесь мой сын? Пошли во двор, поговорим, а то у тебя голос, как труба: батальон в атаку поднимет.

– Не пойду во двор. Буди, – настойчиво повторил гость.

– Паша, ему через несколько дней в школу, дай передохнуть мальцу. Пусть поспит. Он и так все лето у тебя прицепщиком отработал.

– Не у меня он работал, а в колхозе. Работал хорошо. Хорошо надо и закончить трудовую вахту. Осталось лишь технику перегнать. Не смогу я один это сделать.

– Так тебе же бригадир замену назначил, сама слышала.

– Назначил это точно: Витальку Седана. Только он сейчас на покосах в Дальней Тушаме, и когда вернется, никто не знает.

– Что он там делает?

– Он там не один, все покосное звено отправили.

– А что же так поздно?

– Да, зароды не огородили. Скошенное сено зверью пода-
рили.

– Вот тебе и работники, – всплеснула руками Анна.

– Так ведь вся бригада – молодежь в основном. Бригадир
Василий в конце сенокоса заболел, в район увезли, вот и по-
лучилось, что углядеть некому было.

Разговор затих. Анна, вздохнув и неодобрительно пока-
чав головой, пошла к печке, отдернула ситцевую шторку и
от неожиданности всем корпусом отпрянула назад. На нее в
упор смотрел сын.

– Ты не спишь, Миша?

– Попробуй усни тут.

– Ты все слышал?

– Да, я встаю, Павел Иванович, – по-солдатски бодро отра-
портовал мальчик.

– Молодец, Мишаня, встречаемся на берегу, у моей лод-
ки, – скомандовал гость и стремительно вышел из дома.

– Хорошо – крикнул ему вслед Мишка. Мальчик как
змейка соскользнул с лежанки, ловко натянул штаны и, на
ходу обуваясь, выскочил в сени к умывальнику. Зябкий
предосенний воздух сжал в своих объятьях жилистое маль-
чишечье тельце так крепко, что Мишке показалось, что он
окунулся в холодную воду реки.

Вода из умывальника, оставшаяся там на ночь, обжигала тысячами ледяных игл. Бросив горсточку тающего ледка себе в лицо, фыркнув, как полагается мужику, он обтерся полотенцем и пулей влетел обратно в комнату.

– Миша, не торопись, я налью сейчас в умывальник теплой воды, – ласково-певуче сказала мама.

– Не надо, я уже умылся.

– Уже? – Мать, нахмурившись, выглянула из кути. – А зубы кто чистить будет?

– Мама, некогда, да и в сенях стоять невозможно, видимо, ночью заморозки были.

– Да, были, иди сюда, я тебе теплой водички дам и над тазиком почищу зубы.

Мишка вздохнул, но спорить не стал. Матери он повиновался всегда.

Улица встретила его клочками густого тумана, между которыми проглядывало ясное, как будто сопротивляющееся мутной напасти небо. А река сдалась без боя: туман через всю ее ныне невидимую зеркальную гладь раскатывался, как конькобежец по льду. От берега до берега – сплошная скользящая по реке белая масса тумана. Она плыла по течению, ударялась в лоб Красного Яра, поднималась вверх и, как ни в чем не бывало, плыла дальше, дальше.

Противоположного берега и домов было не видно за плотным молочным занавесом.

Мишка сел на весла сам, зная, что от ранения одна рука

у Павла Ивановича покалечена.

– Мишаня, остановись, в таком тумане лучше мне грести, а ты на корму сядь, – приказал Павел Иванович.

– А рука?

– Ну чего рука? Перетерпит, не впервой.

– А вы думаете, что я по течению поплыву?

– Нет, я ничего не думаю, просто хочу, чтобы ты поберег силы, впереди дел невпроворот.

– Ладно, вы здесь командир, – не сильно огорчившись, повинился паренек.

Лодка медленно и плавно скользит по зеркальной глади. Молочная пелена не сдается, присутствует как участник в любом деле. Сейчас она мягко обнимает и лодку, и сидящих в ней людей, умягчая все окрестные шумы. Только слышно, как поскрипывают уключины, да иногда хлестнет по воде рыба. Но солнце – воин умелый и непобедимый. Видно, как первые его лучи взрыхлили туман, он заволновался, задвигался, клочками отрывается от воды, поднимается вверх. Пелена меняет цвет, становится лимонно-желтой, потом оранжевой, потом появляются алые краски. И вдруг – ослепительная густая синева: это река освободилась от своего ночного одеяла. Вот уже видны и берега. Только макушки прибрежных сосен еще окутаны белоснежной пушистой шалью. Когда лодка ударилась носом о берег, туман совершенно исчез, и высоченные сосны примеряли ослепительную корону из солнечных лучей.

– Ну вот, Миша, мы точно прибыли в порт назначения.

– В порт? Ну, это вы скажете, Павел Иванович. Это уж слишком.

– Да нет, не слишком. Именно порт, ведь сюда приплывают баркасы из других деревень, даже с Ангары, здесь через Илим ходит паром. Ну чем не порт, Мишаня?

Мишка понял, что предмета спора нет, что Павел Иванович опять прав, и, улыбнувшись, махнул рукой.

– Ну, раз насчет порта согласен, давай покурим и вперед, нам нужно три версты отмахать. Хоть и на тракторе, но по бездорожью.

– Я не курю, Павел Иванович.

– Я тоже, а говорю так по привычке. То есть – передохнем.

К четырем часам пополудни Павел Иванович с Мишкой добрались со всем своим хозяйством до паромной переправы. К их удивлению паром все еще стоял на противоположной стороне, хотя должен был ждать их здесь.

– Это что за чудеса, – вылезая из кабины трактора, проворчал Павел Иванович, – в это время он же здесь должен быть, – и указал рукой на близкий берег. Мишка, привыкший к тому, что Павел Иванович всегда прав, промолчал, вразвалочку подошел к воде, снял сапоги и, подвернув штаны, пошлепал по реке босыми ступнями. Отхлебнув из ладошек несколько глотков холодной речной воды, обтер губы и залюбовался своей родной деревенькой, отделенной от него рекой. Дома, казалось, составляли разноцветное ожерелье,

бок о бок они стояли вдоль берега, все были выкрашены и ухожены. У лавниц к большим корягам привязаны лодки, на угорах, почти у каждого дома, красовались баньки. На речной глади не видно было ни морщинки, не заметно течение, бездонная глубина покрыта иссиня-черной водой.

Павел Иванович заглушил свой издававший виды «ДТ-54», и нахлынула такая тишина, что Мишка слышал биение своего сердца. Постепенно эта тишина стала заполняться звуками: лай собак, хлопки калиток, с другого берега доносится мерный разговор мужиков. У парома они чинили блок. То ли лопнул, то ли замяло под него трос, этого Мишка не понял.

– Давай Мишаня, все-таки передохнем, – повалившись на траву, сказал Павел Иванович. – От воды-то отойди, она уже не летняя, уже холодом дышит.

Мишка послушался и присел рядом со своим командиром.

– Сколько же они копать будут со своим блоком? – неожиданно спросил Мишка, неизвестно к кому обращаясь.

– Да кто ж их знает? А ты посмотри, у тебя глаза повострее, кто там сегодня за главного.

– Я по голосу слышу, что это Володька Куклин, Назаровский сын, – особо не вглядываясь, ответил Мишка.

– Если Володька, значит, быстро справятся, парень рукастый и «сельсовет» работает.

Павел Иванович, улыбнувшись, постукал себя по виску.

– А ты, Мишка, куда торопишься, или тебя кто-то ждет?

– Кто ждет? Кроме мамани некому, – со вздохом ответил мальчик, выражая этим вздохом свое глубокое, не имеющее словесного эквивалента, почтение к матери.

Разговор прервался. Первым тишину нарушил Мишка.

– Павел Иванович, а сейчас какое поле пахать будете?

– Наверное, погадаевское. Оно у нас под зябь пойдет.

– Погадаевское поле большое, справится ли наш трактор?

– Справится, да и куда деваться, сильнее этого трактора нет.

– Вот бы танк сюда, Павел Иванович, он бы вмиг все сделал.

– Танк, конечно, хорошо, но он ведь для других дел предназначен, – нехотя отвечал тракторист.

– Но сейчас ведь мы не воюем. И танк стоит без дела – не унимался мальчишка, радуясь своей наивной мыслью.

– Не воюем, это правда, но пахать нужно не танками, – глубоко вздохнув, ответил Павел Иванович.

Они молчали, глядя на реку, на родную деревню, на качающийся паромный трос, соединяющий берега.

– Павел Иванович, – не выдержал Мишка, – вы никогда не рассказывали про войну.

– А чего про нее рассказывать, – отмахнулся собеседник, зябко передернув плечами, поморщившись, как от тяжелого воспоминания.

– Вы же танкистом были! – выкрикнул удивленно мальчишка. – Это так здорово, не разбирая дороги мчаться на

тридцать четверке и давить фрицев!

– А я на тридцатьчетверке не воевал.

– Как так? Вы же танкист?

– Ты кроме Т-34 какие-нибудь другие танки знаешь, Мишаня?

– Нет. А разве были другие?

– Да, были. Вам в школе только о тридцатьчетверке рассказывали?

– В школе об этом ничего не рассказывали. Я кино люблю про войну, а там других машин не показывают. И книжки читаю про танки.

Павел Иванович, крутивший в пальцах сухую веточку, резко разломал ее на несколько частей и отшвырнул в сторону. Покачав головой, он начал свой рассказ.

– Я не люблю вспоминать и тем более рассказывать о войне, но учитывая, что ты мой напарник, что ты многого не знаешь, давай поговорим.

Призвали меня на войну в первый месяц, тогда я уже был женат. После школы решил остаться в родной деревне, курсы трактористов окончил. Поработать на тракторе не довелось. А повоевал вдоволь. Благополучно, то есть без раны-царапины почти до самого Берлина дошел. Там-то, в Германии, меня и хватануло.

Павел Иванович показал на руку. Мишка ничего не ответил, как будто замер, боясь испугнуть рассказ солдата.

– Жив остался потому, что воевал на тяжелых танках.

Сначала был «КВ» – Клим Ворошилов, а потом нас пересадили на «ИС» – Иосиф Сталин.

Тридцать четверкам всегда доставалось, они горели как свечки, так как все время в бою были, всегда под огнем. А наше дело было взламывать оборону немцев и штурмовать преграды. В экипаже нас пятеро. Я водителем всю войну прошел.

– Павел Иванович, а чем же танк «КВ» от «Т-34» отличался?

– О-хо-хо, отличался, говоришь? Проще сказать, чем похож был. Главное, броня, ее фашистские танки пробить не могли, это уже когда у них «Тигр» появился, полегче им стало. Ведь у «КВ» мощная пушка была, способная поражать любой тип немецких танков, ла и скорость неплохая. Правда, бед у нашего непробиваемого тоже хватало.

– Бед? У танка? Разве такое бывает? Он же не человек, – не понял техническую метафору Мишка.

– Как знать, Мишаня? Танк – конечно, не человек. Но он вместе с экипажем в бой идет, поэтому, можно сказать, оживает, приобретает человеческую душу, зоркость, смелость. А беды – это чисто технические характеристики. Ходовая часть подводила, особенно на длинных маршах. Двигатель не выдерживал нагрузки и ломался. Помню, мне мешал плохой обзор и неудобное расположение люков для экипажа. С переправами также проблемы: тяжеловат был наш конь, иные мосты не выдерживали общего веса. Бывало, что своей

машиной разваливали переправу и проваливались в воду.

– Как же из воды выбирались? – азартно спросил Мишка.

– Везло нам. А потом выбирали для переправ места неглубокие, выползали. Танки, как говорится, ни воды, ни грязи не боятся. Потому живой остался и сижу сейчас вот здесь, с тобой разговариваю, – широко улыбнувшись то ли своему собеседнику, то ли милостивой судьбе, пояснил бывший танкист.

– Мама говорила, что вы в Сталинграде воевали?

– Воевал, Миша, бился с фашистом не на жизнь, а на смерть... – уже посуровевшим тоном, медленно произнес тракторист.

– Там вы без танка были? – не унимался Мишка, пытаюсь направить рассказ своего наставника к интересующей его теме.

– Почему без танка? Я же танкистом был.

– Там ведь не поля, где танки сражаются, а дома и улицы в завалах. Я видел в кинохронике.

– Что тебе ответить? – задумчиво произнес Павел Иванович, понимая абсолютную воинскую некомпетентность своего собеседника. Он снял кепку, потер лоб, поправил волосы и после минутного колебания начал говорить.

– Ты прав, Мишаня, сегодня и в книгах, и в кино битву за Сталинград показывают так, что у людей создается впечатление, будто у немцев и у нас воевали только пехотные полки. Но я, как механик-водитель, скажу, что это не так. Ведь

сама Сталинградская битва – это не только битва за город. Это целый комплекс самых разных сражений и операций с участием различных родов войск и формирований.

– Я знаю, что только за город дрались, а что же там еще было? Ведь Сталинград – это только город, по его имени и битва названа, – не унимался Мишка.

– Да, я на своем танке город освобождал. Но битва проходила и в донских степях, и в руинах города. А самая мясорубка случилась в холмистой местности, севернее Сталинграда, там колхозные поля в излучине Дона. Огромная площадь, несколько армий бились – кто-то за поживу, за новые для себя земли, за личные блага, а кто-то за свою землю, за Родину, за тебя, Мишка.

Тракторист легонько похлопал мальчика по плечу и нежно прижал к груди. И снова заговорил: то возмущенно краснея, то бледнея от страшных воспоминаний, то смахивая слезу, то скорбно смолкая.

– Помню, как сейчас. Лето, жара, мы в танке, как вареная картошка. Уже воды в организме нет, все в пот ушло. Кровь до того загустела, что в ушах не шумит, а стучит молотком. В районе переправы Калача был организован контрудар по немецким соединениям, прорывающимся к Дону. Ноу нас, как всегда, часть танков переправилась, а большая часть отстала. Пришлось нам отдуваться за отставших.

Веду танк по полю на максимальной скорости, маневрирую то влево, то вправо, запутываю вражеских наводчиков,

не даю гадам произвести прицельные выстрелы по моей машине. Но все равно достается, удары сыплются по обоим бортам.

Молю Бога, чтобы только в ходовую не попали, только бы дотянуть до немецких пушек. А уж там – мы погуляем!

Наши танки ведут огонь из пушек и пулеметов. Надеюсь, что и немцам радости было мало, когда на них перла лавина советских танков.

До пушек добрались, но и многие наши танки остались недвижимы в поле, полыхали огнем, заволакивали небо черными дымами.

– А почему наши то горели? Они ведь непобедимые, – с глубоким чувством выкрикнул Мишка.

– Потому и горели, что бой шел, а снаряд пути не выбирает, куда пошлют, туда и летит. Попал, и стоп машина.

– А наши танкисты тоже гибли, Павел Иванович? – огорченно спросил паренек.

Тракторист потрепал его по макушке, взъерошил волосы и печально сказал:

– Гибли, Миша. Погибали страшной смертью, заживо горели. А бывало, приходилось нам и в штыковую атаку вместе с пехотой ходить. Тоже страшно. Через ливень пуль идти, не сгибаясь, видя звериные оскалы и полные ненависти волчьих глаза фашистов. Все было. Вот сейчас модно говорить, что простой немецкий солдат не виноват, что его заставили с нами воевать. Ты бы видел этих «простых» завоевателей,

с какой жестокостью они вырывали куски нашей земли, убивали без необходимости тысячи мирных людей, никогда не забуду их зверства.

Тракторист почему-то резко отвернулся. Мишке, воспитанному на киношной героике, на победных атаках, было невдомек, что его большой, сильный друг сейчас утирает слезу.

Но торопить рассказ тоже не стал. Дождался, когда Павел Иванович заговорил сам.

– Да, кругом война. Наши танки «КВ» – мощные махины горели порой, как огромные костры. После каждого боя дружкой хоронили.

На этих словах не выдержал Мишка и уткнулся в плечо своего друга. Павел Иванович нежно гладил по голове своего юного, прижавшегося к нему собеседника, словно ищущего защиты от грядущих ужасов и бед. А потом ойкнул.

– Ой, Мишаня, ты придавил мою больную руку.

Мишка сразу отпрянул, быстро отодвинулся, застеснявшись своей слабости.

Павел Иванович улыбнулся. Но от последовавшего вопроса оторопел.

– Павел Иванович, а ты с моим отцом воевал?

– С твоим отцом? С чего ты взял?

– Но он тоже за Сталинград бился.

– Нет, вместе мы не воевали. Учились с Костей вместе в школе, но воевали в разных частях. Отец твой меткий стре-

лок был. Дед ему школу хорошую преподавал, на охоте обучал сына этому делу. Из-за такой «школы» у Кости неприятностей в образовательной школе хватало. Из-за охоты пропускал он уроки. Но стрелком метким стал, потому на войну его снайпером и призвали. И немало фрицев положил. А я до войны уже сидел за штурвалом трактора, так что у меня прямая дорога была – в танковые войска.

Неожиданно Павел Иванович всплеснул руками, посмотрел вокруг, взглянул на небо и быстро встал.

– Слушай, Мишаня, ты покричи работничкам, чтобы поторопились, побыстрее свой паром ремонтировали. А то до ночи тут просидим.

Мишка подбежал к краю воды. Набрал в легкие воздуха, чтобы прокричать приказ своего командира, но его опередил сосед по дому, дородный мужчина лет сорока пяти, Василий Черемных, переплывший Илим на лодке.

– Не кричи, Мишка, вроде устранили неполадки, осталось зажимы на трос поставить. Минутное дело, говорят.

Мишка прикинул: зная их минуты, растягивающиеся как воздушные шарики, не меньше часа будут делать. Да еще надо доплыть машине. В общем, можно отдыхать.

– Вы обождите еще с Павлом Ивановичем – сказал, садясь в лодку Василий.

Павел Иванович тоже подошёл к лодке и слышал последние слова Черемных.

– Здорово, Василий.

– Здравствуй, здравствуй, я все ближайшие планы Мишке выложил. А ты куда детешку гонишь, да с плугами еще?

– Да и бороны не забываю. Иван Савельевич сказал, на погадаевское поле, оно под зябь пойдет.

– Под зябь? Погодаевское? Его же под пары хотели вспахать, – удивился Василий.

– Хотели да передумали.

– Во агрономы, Павел Иванович. Куда не кинь, нигде порядка нет.

– Ты чего, Вася, раскудахтался. Тебя кто по уху ударил? Откуда ты пары взял? Поле два года назад отдыхало. Может, ты с Кулигой попутал, там будут пары нынче точно.

– Да ну вас, я тороплюсь к жене, она у меня в больнице, – спешно перевел разговор Василий, добавив жаргонное: – Покедова.

– Покедова-то оно покедова, – незлобиво вслед Василию тихо повторил Павел Иванович. – Трепло деревенское. – И отвернувшись, стал смотреть на паром.

– Глянь, Мишаня, у тебя глаз вострее, вроде сдвинулся? – спросил Павел Иванович, показывая на паром.

– Сдвинулся, сдвинулся, пошел к нам.

– Ну, вот и хорошо.

«– Ты же про Сталинград не рассказал», – сказал Мишка.

– Завтра расскажу.

– Завтра?

– А когда? Уже темнеет, нам бы с нашей техникой пере-

Плыть.

– Но я же... Меня же бригадир... – попытался возразить Мишка.

– Знаю я все. Школа у вас. Первое сентября на носу. Так?

– Так.

– А завтра только двадцать седьмое, успеешь, да и Виталька с покоса еще не вернулся. Не дуйся, а про Сталинград я тебе расскажу обязательно. Выходи завтра на работу.

* * *

Лето заканчивалось. Об этом напоминал не только календарь, висевший на стене возле стола, но и холодные утренники. Мама достала из сарая красиво заштопанную телогрейку и велела Мишке ее надеть. Сначала он попытался отказаться, но с матерью, которую любил больше всех на свете, спорить не стал. Для него мать была божеством, олицетворением всего светлого, доброго, самого лучшего в жизни. Он готов был за нее идти в любое сражение, и в танковое, и в штыковую атаку. Мишка не раз в полусне представлял себя в роли отважного солдата-защитника. Этот образ грел его мальчишеское самолюбие, и заставлял соответствовать ему в реальной жизни.

«– Ты посмотри», – говорила мать, – вся трава покрылась инеем, заморозки каждую ночь, в рубахе можно ходить разве только в середине дня, когда солнце пригреет.

Мишка молча натягивал, слежавшуюся за лето телогрейку и беззлобно ворчал, показывая матери свое маленькое мужицкое самолюбие.

– Не зима ведь, увидят люди, смеяться будут.

– Не придумывай, роднулька моя. – Анна никогда не разговаривала с сыном приказным тоном, мягко убеждала, если он был не прав.

В машинный парк, расположенный у гумна, где стоял трактор с плугом, мальчик, стесняясь своего не по времени года наряда, пошел не по улице, а через огород. По тропинке он вышел на поскотину, а уж с нее свернул к гумну.

К его удивлению Павел Иванович тоже был одет в телогрейку. Мишка успокоился и повеселел.

– Привет, Мишаня, – громко закричал тракторист, перекивая ворчание трактора.

Мишка помахал рукой.

Пахоту они начали, разделив поле пополам. Часам к десяти треть этой половины отливала черными, искрящимися пластинами плодородной земли. Павел Иванович остановился. Мишка ладошками обтирал измазанное лицо. Густая едкая пыль покрыла его, забила ноздри и уши. Хорошо, что на голове кепка. Павел Иванович выглядел не лучше. Едкий пот оставлял черные борозды на покрытом слоем пыли лице.

– Давай чуточку отдохнем, Мишаня – пробасил командир трактора.

– Давай, – радостно согласился Мишка. Павел Иванович

достал туюсок, налил из него в кружку воду и передал Мишке, а сам начал пить напрямую из туюска.

Мишка воду выглотал быстро и протянул пустую кружку Павлу Ивановичу.

– Еще? – спросил тот.

– Нет. Спасибо.

– Тогда поддержи кружку, налью воды лицо ополоснуть.

Ополоснув лицо, Павел Иванович скомандовал Мишке.

– Сложи ладони лодочкой, и тебе надо с лица пыль смыть.

Мишка с удовольствием умылся.

– Полегче стало?

– Да, Павел Иванович. Спасибо.

– Тогда чуток отдохнем. Видишь, как солнышко пригревать стало. И иней исчез, только роса серебрится. Красота. На мир полюбуемся, жизни порадуемся.

– Павел Иванович, вы же мне обещали...

– Не забыл, не забыл, Мишаня, помню, – перебил Мишку тракторист. – Сейчас, дай самому-то вспомнить, как там было. Давай устроимся поудобнее.

Мишка принес из стога солому, собранную после уборки хлебов. Они сняли телогрейки, расстелили их аккуратно на соломенной подстилке, и после минутного сосредоточенного молчания Павел Иванович начал:

– Насчет «вспомню», это я для красного словца сказал. Всю войну ведь прошел, ничего, конечно, не забыл. Бывали дни, как страшный сон.

На войне я был рядовым – механиком водителем тяжелого танка. Я совсем не знал планов битв, для этого были генералы, командиры. Но в каждом важном сражении я участвовал. Я твердо знал – надо победить. И вел танк прямо на врага. Руководствуясь таким принципом, на тяжелом танке «КВ-1», на котором я начал войну, мы с командой дошли до Сталинграда.

Всем была хороша машина. Крепкая броня, которую не могла подбить большая часть немецких орудий, маневренность. Но и этой машине, как я тебе рассказывал, доставалось жару.

До войны я нигде не бывал, ни в каких городах нашей Родины, что-то о них и о других странах читал, что-то в кинохронике видел. А во время войны пол России прошагал и пол Европы, но видел только разрушенные дома да одинокие печные трубы деревенских изб.

Сталинград, говоришь? Для меня это сплошная, покрытая пылью, гарью и кровью поверхность какого-то непостижимого пространства. И, как мне казалось из моего маленького окошечка, я один по ней веду танк. Под гусеницами скрежещут битые кирпичи, железная арматура, рассыпаются деревянные конструкции. Но от меня зависела жизнь всего моего экипажа. Во многом я нес на себе ответственность.

В той битве не было четкой разграничительной линии: вот там немцы, здесь – мы. А было так. Сегодня они взяли центральный вокзал, а завтра мы его отбили. Они вышли

на окраину города, мы пошли в бой, и опять немцы пошли в наступление. В городе живого места не было. И нам приходилось воевать на улицах, выкуривая немцев из зданий и укрепленных позиций. Чтобы тебе понятно было, это примерно так, как известная русская игрушка «Мужик и медведь»: то один кувалдой колотит, то другой.

Помню, как однажды один экипаж из нашей роты тянул застрявшую машину, у нее заклинило гусеницу. Притаившиеся в подвальном помещении немцы неожиданно ударили фаустпатроном по буксировочному танку, и он мгновенно вспыхнул, как спичка. Спасся только механик-водитель. Остальные ребята сгорели на наших глазах, и мы ничем не могли помочь. Зато с фашистами посчитались, раздолбили весь подвал. От гадов, наверное, даже пуговиц не осталось.

Немцы наших «КВ» боялись. Немецкие танки не пробивали нашу броню, и мы использовали эту неуязвимость сполна.

Павел Иванович замолчал. Стал смотреть на свои руки, сжимая и разжимая пальцы. Затем поднялся, подошел к берегу Илима. Почуввав человека и опасность, исходившую от него, из десятков прибрежных гнезд-нор, вырытых в береговом обрыве, в небо поднялись стрижи. Они шумно хлопали своими крылышками, дружно кричали, пытаясь отпугнуть нежданного гостя.

– Ты посмотри, Мишаня, стрижи.

– Еще не улетели, – удивился Мишка.

– А куда они улететь должны? – спросил тракторист.

– В Африку – с уверенностью ответил мальчик.

– Куда? – удивился Павел Иванович.

– Наш учитель говорил, что в Африку, и улетают они туда в первой половине августа. Что же их задержало?

– Наверное, потомство, – предположил Павел Иванович.

– Да, наверное, птенцы уму-разуму не набрались, – согласился Мишка.

Павел Иванович нежно посмотрел на подростка и улыбнулся.

– Это ты у нас, Мишаня, уже большой и умный. А птенцы, конечно, глупые. Но их для этого и учат взрослые птицы, чтобы в дальнейшем не было у них бел.

Павел Иванович поднялся и пошел к трактору. Мишка поспешил за ним.

– Люблю работать осенью, мошка и комары исчезают, спокойствие наступает, – как будто сам себе сказал тракторист.

– Павел Иванович, а про Сталинград на следующем перекуре расскажешь?

– Что рассказать тебе, Мишаня, я ведь не был генералом, даже до командира танка не дорос, в смотровую щель мало, что видно. То, что увидел, осталось в памяти моей навсегда. За войну пришлось уничтожать гусеницами и танки, и пулеметные гнезда, и людей. Это не только в Сталинграде, повсюду. Свою землю жалко, и топтать эту землю жалко, и дома русские, занятые фашистами, рушить. А в Германии –

только в радость. Я не мстительный человек, но возмездие быть должно. И мы им всем отомстили, да так, что и правнуки их не забудут.

Павел Иванович тяжело вздохнул, подняв голову, расправил грудь. Мишке показалось, что этой своей героической головой он уперся в небо и стал выше, мощнее прежнего. Казалось, что это глубокое, чистое, не виденное Мишкой в такой красоте небо держится сейчас на могучих плечах этого славного воина, а своей грудью заслоняет он и поле, и деревню, и Мишку от чего-то страшного, не уничтоженного до конца. Но разве что-то плохое в мире может случиться, пока есть такие герои, как Павел Иванович.

– Да, у нас красота неопишуемая. День чудесный, несмотря на то, что последние летние деньки на дворе. Но хватит, покалякали, пора за дело. Да ладно тебе, не дуйся, Мишаня, вот дело сделаем, наговоримся.

Мишка и не обиделся, он отвернулся от Павла Ивановича, чтобы сохранить в памяти только что виденный его богатырский образ. Тракторист пошел к плугу, потом обернулся к Мишке и здоровой рукой крепко прижал его к себе.

– Не обижайся Мишаня. Для меня ты дорогой человек. Это я ведь и за тебя бил фашистов, чтобы ты любовался нашим небом, рекой, полями. Зачем тебе знать подробности? Они кровавы, отвратительны, бесчеловечны, Война – дело не романтическое. Да и танки теперь другие, лучше, крепче прежних. Читай книжки о войне, там все правильно на-

писано. У войны ведь, кроме боевой части, есть другие стороны – политические, философские, экономические. А если говорить о танках, то это интереснейшая научно-техническая страница нашей истории. История о технических достижениях не менее интересна, чем тактически-боевая. Вот и наш с тобой трактор скоро в музей отправится, а на его месте появится новый, красивый, послушный, и ломаться он не будет никогда.

Голос Павла Ивановича завибрировал как будто от сильного волнения, или от вдохновения, или от понимания значимости своего дела – прежнего, танкового, и нынешнего – тракторного. Но он овладел волнением и напоследок сказал просто и ясно:

- Что я знаю про войну? Я же рядовым был. Им и остаюсь.
- Я тоже – прошептал Мишка.

Часть третья. Создатели танков

Так сложилось, что в армию при достижении восемнадцатилетнего возраста меня не взяли, помешала отсрочка по специальности. Иркутский техникум транспортного строительства, в котором я учился, направил нас почти на годовую практику в глухой угол, расположенный на стыке Горного Алтая, Саян и Кузнецкого Алатау.

Мне не забыть никогда Горную Шорию и ту свою труднейшую в жизни практику. Но к танкам это отношения не имеет. А позже, когда пришла повестка в армию, того доброго майора в военкомате уже не было, и никто не спрашивал, куда я хочу пойти служить. Но танки меня не отпустили, они все-таки оказались в моей судьбе.

Почти двадцать лет я занимался строительством различных объектов. Это были здания и сооружения для научных учреждений, жилые дома, животноводческие фермы, котельные и инженерные сети.

Специально танками я не интересовался, о новых машинах информация была крайне скудной. До простого человека практически ничего не доходило, по-прежнему все находилось под грифом «секретно».

И только после распада Советского Союза появилось много публикаций, рассказывающих об истории отечественного танкостроения в послевоенный период. Раскрыты были све-

дения и о новых танках – мы же тогда не имели секретов от своих заклятых западных «друзей», на словах, пообещавших нашим. глупым или алчным руководителям мир во всем мире. Понятно, если пообещали мир – то танки не нужны, и гостайна не нужна. Тогда меня эта излишняя открытость тревожила. Хотя почерпнул я из рассекреченных источников немало, и в дальнейшей жизни мне это пригодилось.

Сегодня мы знаем многое о танках «Т-64», «Т-72» и «Т-80». Откройте интернет, нажмите на «мышку», и все перед вами. А тогда я пополнял свои знания из газетных статей и устных рассказов «посвященных». И очень скоро понял, что все-таки танки – это моя судьба, на небесах мне начертано – если не конструировать эти грозные машины, не бороздить на танке равнины, то обеспечивать их появление на свет. Стал я кем-то вроде танковой повитухи.

В начале восьмидесятых Главное управление по строительству в северо-западных районах страны перевело меня на объекты Кировского завода. Кировский завод! Мечта любого строителя. Кировский завод – одно из самых известных предприятий города Ленинграда и всего Советского Союза. Это не только знаменитое тракторное и металлургическое производство, но и великая история великой страны.

При этом нельзя забывать о том, что производственное объединение входило в состав Министерства обороны промышленности. А это значит, что здесь выпускались танки. По крайней мере, небольшие партии серийных «Т-80», а

также опытные образцы для их усовершенствования.

Первым моим объектом на новой работе был цех ходовых частей. Конечно танков! И хотя никаких танков я не видел, они были спрятаны от людских глаз, но объекты, где производились детали для современных боевых машин, строил я., и вся моя дальнейшая жизнь была связана с выполнением плана по строительству цехов для выпуска этого «изделия».

Я многое узнал о танках. О тяжелых, средних и легких, узнал, как жили, работали наши кумиры – гениальные конструкторы танков. В мае восемьдесят шестого года я с несколькими тысячами кировчан присутствовал на открытии бюста выдающемуся конструктору танков Жозефу Яковлевичу Котину.

Окончилось славное советское время, многое изменилось в стране и в мире, почувствовавшем нашу слабость от «перестройки». исчезли многие Министерства, в их числе и Министерство оборонной промышленности. Созданные строительные мощности стали не нужны заводам и объединениям.

Единственный раз в девяностые годы наш Трест попросили выполнить работу, связанную с танками. Потребовалось на танкоремонтном заводе в Стрельне построить центр по уничтожению танков, вывезенных из стран Восточной Европы.

В чем были виноваты танки, и почему их уничтожали, не мог ответить никто. По крайней мере, тогда. Я видел в кинохронике, сколько на Прохоровском поле было изувеченных

машин, но в Стрельне мне довелось увидеть воочию сотни уничтоженных советских танков. Конечно, мужская выдержка и опытность руководителя не позволили мне разрыдаться от жалости к этим машинам, от возмущения и бессилия при виде убиваемых своими же создателями еще годных к службе танков.

Это было наше временное поражение!

Капиталистический мир аплодировал бездарным руководителям нашей страны, разорившим Россию за пустые обещания и хитрые улыбочки сильных. мира сего, которые после нашего падения оказались еще сильнее. Я долго отходил от увиденного варварства: болело сердце, мучила совесть.

Все девяностые и двухтысячные я практически ничего не слышал от властей о танках. По телевизору рассказывали о ракетах, атомоходах, авианосцах и, конечно, самолетах и вертолетах.

И вдруг на параде, посвященном семидесятилетию нашей Победы в Великой Отечественной войне среди многочисленной военной техники показали новый танк «Армата». Это название кажется не русским. Так оно и есть, но это слово издавна связано с историей России. «Армата» в переводе с латинского означает оружие. Знаю, что еще во времена Ивана Грозного так назывались артиллерийские орудия, наверное, отсюда и пристало название нашему новому танку.

На параде не только показали новую машину, что было необычным случаем в нашей стране, склонной скрывать сек-

реты, но при этом на весь мир заявили, что это самый мощный проект со времен окончания холодной войны, что это прорыв в танкостроении, и нет ему аналога на сегодняшний день.

Моей радости не было предела. Я позвонил своему давнему приятелю. Валерий Иосифович Козишкурт не понаслышке был знаком с танками. Мы договорились о встрече. А я весь вечер по-мальчишески напевал знаменитые и знакомые с детства слова:

*Броня крепка и танки наши быстры,
И наши люди мужества полны.
В строю стоят советские танкисты,
Своей великой Родины сыны.
Гремя огнем, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин,
И первый маршал в бой нас поведет!*

Валерий Иосифович Козишкурт – руководитель самого известного в стране конструкторского бюро, связанного с танками. Сейчас у этого КБ негромкое и не совсем понятное имя – «Специальное бюро транспортного машиностроения». Но «посвященные» знают, что это танковое конструкторское бюро Кировского завода. Бюро основано в 1932 году во исполнение решения правительства «О неотложном развитии в стране производства танков отечественных кон-

струкций». Несколько слов об истории создания Специального бюро № 2.

К майским праздникам 1933 года цех Мх-2 завода «Красный Путиловец» выпустил первые двенадцать танков «Т-28». Они были испытаны и направлены в войска.

Из этих танков была сформирована бригада, которую возглавил Александр Ильич Лизюков, один из первых танкистов, удостоенный звания Героя Советского Союза. На заводе было создано танковое производство. Машины требовали постоянного внимания, многие детали и узлы модернизировались, усовершенствовались. Создание конструкторского бюро стало необходимостью.

В начале КБ, не имеющему опыта в конструировании танков, оказывали помощь отделы двух военных заводов. Однако объем работ нарастал. Требовалось обеспечивать выполнение задач по возрастающему объему выпуска танков. Нужно было корректировать конструкторско-технологическую документацию, испытывать узлы и танки. Созданное КБ стало расширяться, появились отдельные, порой самостоятельные подразделения.

В 1934 году произошло объединение всех организаций и контор и создано специальное конструкторское бюро № 2 (СКБ-2). Его первым руководителем был назначен О. М. Иванов, переведенный с завода им. Ворошилова. Все знали Олимпа Митрофановича как опытного конструктора, вдумчивого и скромного человека.

С этого времени СКБ-2 обрастало людьми и накапливало опыт. Уже очень скоро ему поручили самостоятельную работу: выполнить проект танка прорыва и на базе серийного танка «Т-28» создать четырехбашенный танк-истребитель.

Вся эта работа легла на плечи Жозефа Яковлевича Котина.

В мае 1937 года Котина назначают начальником СКБ-2 Кировского завода в Ленинграде. Положение там сложилось критическое – прежних руководителей, в том числе директора завода и главного конструктора, арестовали как «врагов народа». К тому времени Кировский завод серийно изготавливал средние танки «Т-28». Это были достаточно сложные и совершенные, по состоянию на середину 1930-х годов, боевые машины.

Приход двадцатидевятилетнего Ж. Я. Котина в КБ завода изменил работу бюро. Были произведены расчеты конструкции танка «Т28», позволившие повысить его надежность и улучшить характеристики. Одновременно бюро нацеливалось на проектирование танков в соответствии с задачами, выдвинутыми на первый план в связи с появлением эффективных средств поражения. Много сил и энергии Котин отдал созданию конструкторского бюро, организации его работы, подбору специалистов, совершенствованию методов проектирования. Бои в Испании, а затем военные конфликты с Японией в районе озера Хасан и на реке Халхин-Гол подтвердили необходимость повышения уровня броневой защи-

ты танков, пересмотра концепции танкостроения первой половины 1930-х годов. Изучая опыт боевых действий в Испании, Котин пришел к выводу о неэффективности легких и средних танков с легкой броней, главным достоинством которых считалась высокая скорость и хорошая маневренность. С этой поры Жозеф Яковлевич конструирует тяжелые танки.

Разрабатываются два варианта тяжелых танков по заказу автобронетанкового управления – тяжелый танк прорыва массой 55 тонн с установкой одной 76-мм и двух 45-мм пушек в трех башнях СМК (Сергей Миронович Киров) и по собственной инициативе – однобашенный «КВ» (Клим Ворошилов) с 76-мм пушкой и противоснарядным бронированием.

9 декабря 1938 года на совместном заседании Комитета обороны и политбюро ЦК ВКП(б) Котин доложил об основных тактико-технологических характеристиках будущей машины – танка «СМК». После обсуждения проекта Сталин подошел к деревянному макету танка «СМК» и спросил:

– Товарищ Котин, зачем на танке три башни?

– Это заказ автобронетанкового управления – ответил главный конструктор. – Мощное вооружение: одна пушка 76 мм и две по 45 мм.

Сталин подошел к макету, снял с него заднюю башню с 45 мм пушкой и спросил:

– Сколько я снял?

– Три тонны, – ответил Котин.

«– Обратите их на усиление броневой защиты», – сказал Сталин. – Нужно ориентироваться на утолщение брони и усиление защиты экипажа.

Новые танки были созданы в кратчайшие сроки. Котин и его команда постоянно занимались усовершенствованием этих танков.

Первый образец танка «КВ» был изготовлен в сентябре 1939 года и вместе с «СМК» и рядом других машин отправлен на Карельский перешеек для участия в прорыве линии Маннергейма. Танки показали в этой операции неоспоримые преимущества, причем танк «КВ», снабженный новым дизельным двигателем, оказался более подвижным и менее уязвимым, чем танк «СМК». В результате «СМК» был забракован. 19 декабря 1939 года тяжелый танк «КВ», как и новый средний танк «Т-34», был принят решением правительства на вооружение Красной Армии. Название танку «КВ» придумали военные. Вместе с тем, в боях на линии Маннергейма выявилась настоятельная необходимость применения еще более мощного орудия, чем 76-мм танковая пушка «Л-П» танка «КВ». В начале 1940 года была срочно разработана установка 152-мм гаубицы «М-10». Четыре образца нового танка «КВ»-2 в начале 1940 года были изготовлены и проверены на завершающем этапе боев. Они показали себя с хорошей стороны.

Жорес Яковлевич возглавлял работы по созданию тяже-

лых танков «КВ-2», «КВ-1», «КВ-85», «ИС-1». Созданный под руководством Ж. Я. Котина тяжелый танк «ИС-2», вооруженный мощной 122-мм пушкой, с броней 120 мм, был признан самым мощным танком Второй мировой войны.

Всесторонние испытания нового танка показали – именно о таком танке мечтали в войсках. В историю войны он вошел под индексом «ИС» (Иосиф Сталин). Прославленный конструктор оказался не только конструктором танков, он был выдающимся и универсальным конструктором: под руководством Ж. Котина были созданы более десяти установок и агрегатов для тактических, оперативно-тактических и стратегических ракет.

За свои труды он был награжден золотой звездой Героя Социалистического Труда, четырьмя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Суворова первой и второй степени, орденом Отечественной войны первой степени, тремя орденами Красной Звезды, двумя орденами Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета, медалями, в том числе «За боевые заслуги». Жозеф Яковлевич Котин – четырежды лауреат Сталинской премии, депутат Верховного Совета СССР в 1946–1950 и в 1966–1970 годах, генерал-полковник инженерно-технической службы, доктор технических наук, Заслуженный деятель науки и техники РСФСР. Одновременно Котин был руководителем кафедры в Ленинградском политехническом институте.

Хочу закончить рассказ о Ж. Я Котине словами Первого Секретаря ЦК КПСС Никиты Сергеевича Хрущева: «Этот человек помог нам выиграть войну». Лучше не скажешь.

Валерий Иосифович Козишкурт работает в КБ пятьдесят лет: В далеком 1969 году его принимал на работу сам Жозеф Яковлевич Котин. Главный конструктор имел «железное правило» – всех молодых специалистов на работу принимать лично. Он их не только видел глазами, но прозревал душой и сердцем. Такой аудиенции удостоился и молодой специалист Козишкурт. Ему повезло, так как Жозеф Яковлевич уже переходил работать в Министерство, и в КБ, в буквальном смысле, находился последние часы своего последнего рабочего дня.

Пригласив Валерия Иосифовича в свой кабинет, где уже принимал дела Николай Сергеевич Попов, Котин стал расспрашивать о службе в армии, об учебе в институте, о семье.

Напоследок напутствовал: «Работай на благо Родины, Валерий». И это были не пустые слова. Так жил сам великий конструктор. С этим напутствием трудится уже пять десятков лет Валерий Иосифович Козишкурт.

Встретились мы в скверике, рядом с домом культуры имени Газа. День был светлый, теплый, как и положено в Победные дни.

– Благодать! – произнес Валерий Иосифович, словно выдохнул, и я согласно закивал головой, повторяя:

– Да! Правильное слово ты нашел, Валерий Иосифович.

Именно благодать. Редко выпадает такой добрый день и благодушное настроение. – Да, редко. Утром рано, еще по темноте еду на работу, ну а с работы уезжаю, когда совсем темно. Так что ни солнца, ни неба не вижу.

– Есть же выходные? – стал задавать я простые вопросы, чтобы упорядочить свои восторженные чувства, и перенаправить мысли.

– Есть, но редко удается остановиться, чтобы посмотреть на небо. И вдохнуть полной грудью. Все дела да командировки.

– А у меня вся жизнь – стройка, поэтому с солнцем поздороваться успеваю.

Мы оба рассмеялись, заметив, что на соседней лавочке двое мальчишек запускали «солнечных зайчиков». Они громко спорили. У кого дальше летит «зайчик». Так хотелось каждому своей, хоть маленькой, победы. Они еще не понимали, что главная их победа свершилась – они получили возможность жить на этой земле, что у них есть любящие родители, что все сыты, здоровы, веселы.

С радостью наблюдая за этим захватывающим соревнованием, я вспомнил страшные потери и тяготы своей детской жизни.

– Знаешь, Валерий Иосифович, только взрослым я понял, что детство – чудесное время; можно спать, сколько хочешь, можно в любое время убежать на улицу и прыгать, и бегать там, сколько душе угодно. Играть в снежки и кататься с гор-

ки, строить снежные крепости. И побеждать – каждый день. Побеждать лень, желание обмануть, нежелание помочь ближнему. И совершать много-много других побед.

– Это у тебя было такое чудесное детство, а мое... – он глубоко вздохнул.

– А что твое? Мы в этом возрасте все одинаковые, – кивнул я на играющих пацанов.

– Наверное, ты прав. А я с мамой был в оккупации, в глухой деревушке под Уманью.

– Где это? Украина?

– Да, ныне Черкасская область Украины. Жизнь взрослых и детей мало чем отличалась. Все смешалось: партизаны, полицаи. Вчера расстреливали полицаев, сегодня вешали партизан, а то и сжигали хутор. И я не плакал и не боялся. Преследовала единственная мысль – где и чего бы поесть. Помню день, когда все селяне собрались на площади, навзрыд плакала мама. Я дергал ее за подол, спрашивал, кого убили. Она подняла меня, прижала к себе, целовала и приговаривала:

– Закончилось, закончилось!

Я не понимал, о чем она говорит, и вдруг услышал слово Победа и понял, что закончилась война! Сколько лет прошло, не могу забыть тот день, лицо мамы и вкус ее соленых слез.

– Так ты довоенный?

– Довоенный.

– Выглядишь молодцом, видимо, военная дисциплина помогает.

– Мне? Военная дисциплина? – Козишкурт рассмеялся. – Больше жена помогает, я у нее «под колпаком»

– Как же так, расскажи.

– Да нет, это не то, о чем ты подумал. Контроль за своим здоровьем я полностью возложил на плечи жены. Без нее я не пойду к врачу, помирать буду в уверенности, что завтра само пройдет. Лекарство принимаю только то, что она скажет или подаст. Когда молодым был, от простуды рюмку водки выпивал и – под одеяло. Вот и все мое лечение было. Да чего говорить, со всеми врачами она договаривается. Я зову ее своим лечащим врачом.

– А она по специальности врач?

– Конечно, нет. Михаил Константинович, не будем больше об этом. Или поговорим в другой раз. Ты лучше расскажи, зачем я тебе понадобился?

– Другой раз – с улыбкой сказал я, – при нашей с тобой работе может через полгода настать. А позвал я Тебя на встречу, потому что меня интересуют танки.

– Что??? – Козишкурт даже закашлялся от неожиданности. – Что, Константинович, тебя интересует?

Он наклонился ко мне, снял очки, взял мою руку, крепко сжал запястье, стал прощупывать пульс.

– С тобой все в порядке?

Я выдернул руку.

– Да успокойся, Валерий Иосифович, я не для иностранной разведки спрашиваю. Мой интерес давний и чисто любительский. Заинтересовали меня танки «Армата», о которых вся страна узнала на параде Победы.

– И что же тебя заинтересовало? И почему именно «Армата»?

Пришлось кратко рассказать давнюю и длинную историю своей детской привязанности к танкам.

– Так ты наш человек, Константиныч! – восхищенно воскликнул Валерий Иосифович. Спрашивай! Чем могу, тем поделюсь, не забывай только, наше КБ к этим танкам отношения не имеет.

– Валерий Иосифович, мое внимание на том параде привлекли не летательные аппараты, коих было много: иди, определи, какой из них новейший. Представлена масса военной техники – БТР, БМП, самоходки и разные ракеты, уже привычное дело. И вдруг танк «Армата». Новый, с навороченной угловой башней, с заостренной лобовой броней.

– Давай я сразу, Михаил Константинович, тебя поправлю, танк называется просто «Т-14», а «Армата» – это универсальная гусеничная платформа.

– Чего-то я раньше про платформы у танков никогда не слышал.

– Времена меняются. «Т-14» – это лишь одна из машин на платформе «Армата». Сама платформа универсальна и может быть легко адаптирована к разным системам воору-

жения. На нее можно установить артиллерийский комплекс, зенитно-ракетный комплекс, даже ракетный комплекс «земля-земля».

– Зачем такие сложности? Какая от этого польза?

– Ну, Михаил Константинович, ты же «танкист», должен понимать, что польза немалая: будет один рем комплект, одни запасные инструменты и принадлежности. А это позволяет быстро менять те или иные узлы и агрегаты.

– Ваше конструкторское бюро принимало участие в разработке «Т-14»?2

– Я уже говорил, что не принимало. Разработкой «Т-14» занималось Уральское КБ транспортного машиностроения, входящее в состав корпорации «Уралвагонзавод».

– Что ж там такого фантастического, супернового?

– Мне трудно говорить о «чужих» изделиях. По имеющейся информации, которая опубликована в открытой печати, можно понять, что в них применены беспрецедентные конструкторские решения. Главное – это необитаемая башня, экипаж находится в специальной бронированной капсуле.

– А зачем тогда башня?

– Ты же должен понимать, что для башни дела всегда найдутся, зато новая технология позволила изолировать людей от боеприпасов и топлива. При поражении машины вероятность выживания экипажа очень высока, так как броне капсула хорошо защищена со всех сторон. Броня танка способна выдержать попадание любого существующего противотан-

кового снаряда. Если танк будет доработан, то он способен оставить позади американский «Абрамс», британский «Челленджер» и немецкий «Леопард».

– А что, он еще в доработке?

– Конечно. Если ты видел парад, то эти танки – первые опытные образцы. Как я понимаю, предстоят Госиспытания, и после них переход к серийному выпуску.

– Скажи мне, зачем экипаж танка находится в бронекансуле лобовой части корпуса, а центральный боевой отсек машины с автоматом заряжания и орудием в башне сделали необитаемыми? – я специально изображал совершенное непонимание, чтобы вытянуть побольше информации о прекрасном, так понравившемся мне танке. Козишкурт подыгрывал мне, отвечал подробно, пояснял, как отстающему ученику.

– Главная цель такого решения – спасти экипаж.

– А что, до этого экипаж в опасности был? – я специально округлил глаза, показывая свое удивление.

– При попадании в башню или корпус танка возникает опасность пожара и взрыва боекомплекта в обитаемых отсеках машины и, как ты понимаешь, экипаж в этом случае не спасти, и разорванная в клочья машина восстановлению не подлежит. В новом танке люди должны уцелеть. Командир сидит не в башне, а перед ней, в корпусе. Башня насыщена всякими датчиками, видеокамерами и сенсорами. Есть радар с фазированной решеткой, как у современного истреби-

теля, который, как утверждают, способен одновременно контролировать до сорока наземных и двадцати пяти воздушных целей в радиусе до ста километров.

Я всплеснул руками, показывая свое восхищение, и одновременно покачал головой из стороны в сторону, делая вид, что остаюсь в сомнении перед целесообразностью таких новшеств.

– Но, Валерий Иосифович, зачем все это? Зачем столько сложных новшеств? Не делает ли это машину более уязвимой в случае минимальной технической неполадки?

Козишкурт похлопал меня по плечу и страстно стал просвещать.

– (Сейчас другие времена. Раньше как было? Командир высунулся из люка, все увидел и все, как ему показалось, определил. Сейчас на дисплеях командир, действительно, видит всю объективную обстановку вокруг на 360 градусов – и ночью, и в любую погоду. Идет обмен оперативными разведанными с другими танками и руководством, оперативно получают информацию об обстановке и о целях от дронов – беспилотников, от разведспутников и наземных наблюдателей. Через бортовую информационную управляющую систему экипаж получает команды целеуказания и с помощью автоматизированных систем заряжания, наведения и стрельбы поражает цели.

– Да это не танк, а дракон какой-то фантастический! Неужели все это он может один? – продолжал я задавать во-

просы, взяв за руку Валерия Иосифовича, тем демонстрируя еще большую свою заинтересованность и необходимость продолжения разговора.

– Нет, это не дракон-одиночка. Он стал первым в мире танком, который предназначен в первую очередь не для одиночного боя, а для работы в составе группы боевых машин. Очень важно, что в группе. – Понизив голос, конструктор подчеркнул эту информацию, показывая, что данная характеристика, действительно, одна из определяющих новизны машины.

– Валерий Иосифович, скажи мне по секрету, а зачем вообще сегодня нужны танки, и «Т-14» в том числе. Даже я понимаю, что вероятность ядерной войны крайне невелика, а столкновение танковых армий на европейских, африканских и других полях маловероятны. Наверное, конфликты будут локальные, в плотной городской застройке. Противник будет хорошо оснащен противотанковыми средствами, да и линии фронта найти будет невозможно. Какие уж тут танки?

– Ты не первый, кто задает подобный вопрос. Споры идут давно. Нужны ли танки нового поколения? Я твердо убежден, что нужны. Почему? Поясняю для непонимающих, – конструктор улыбнулся мне широкой, добродушной улыбкой. – Во-первых, сегодня главная задача российской армии не только победить, не только разгромить, но сберечь как можно больше своих солдат. Новые танки много тому способствуют. Во-вторых, без принятия танка на вооружение в

России ни одна держава его не купит. В-третьих, каким бы отличным ни был танк «Т-80», возможности модернизации его ограничены и практически исчерпаны. В-четвертых, новый танк – это сигнал зарубежным «партнерам» и потенциальным покупателям, что с производством бронетехники у нас все в порядке. В-пятых – такой танк как «Т-14» поднимает престиж государства, показывая, что и в остальных сферах у нас все на современном уровне. А главное – испугать потенциального врага! Это дорогого стоит.

Последние слова Козишкурт произнес, распрямив плечи и гордо подняв голову. Казалось, он подвел черту под нашим диалогом. Но у меня еще оставались к нему неразрешенные вопросы, поэтому я сделал вид, что не понял его пафоса, и продолжил свои въедливые расспросы. Когда еще удастся побеседовать со знаменитым конструктором, который о танках знает все? Одного я ему не сказал, что задумал написать документальную повесть о танках.

– Валерий Иосифович, но еще не факт, что «Т-14» идеальная машина.

Мой собеседник, задумавшись, молчал. И только через десяток секунд, словно опомнившись, ровным голосом продолжил.

– Все может быть. По этому вопросу одно могу сказать, что это существенный шаг вперед: впервые в истории танкостроения экипаж танка помещен в бронированную капсулу. Это начало жизни нового поколения машин. Слава Богу, что

здесь Россия лидирует и, думаю, уступать первенство не собирается. Рано или поздно танки-ветераны уйдут на пенсию, а на «Т-14» можно обкатать новый боевой облик бронетанковых войск.

– И все-таки ты мне не пояснил, зачем сегодня нужны танки? Как я понимаю, сегодня главное – видеть поле боя, а танк, какой бы он ни был, для этого плохо приспособлен. Ведь есть беспилотники, спутники. Все можно рассмотреть не на поле боя, тем более не внутри грохочущего и трясущегося танка. Есть ведь ракетные установки, которые находятся от линии соприкосновения с противником довольно далеко, замаскированы и имеют внутри множество снарядов – ракет. Нужны секунды, чтобы долететь и попасть в нужное место.

Валерий Иосифович встал с нашей уже хорошо прогретой солнцем скамейки, пару секунд постоял, сдвинул грозно брови и вплотную подошел ко мне.

– Говоришь, не убедил? Говоришь, ракеты заменят танки?

В его голосе появились диссонансные нотки, я даже опешил от выражения лица конструктора. Сейчас он был похож на ребенка, которому друг сломал любимую игрушку. Быстро Козишкурт взял себя в руки и продолжил меня, как нерадивого ученика, учить уму-разуму.

– Я много лет работаю в танкостроении и твердо убежден в том, что танк был и остается самой боеспособной и защищенной машиной на поле боя, замены ему нет в обозримом будущем. Уничтожение врага – основная наша задача.

Не знаю, нужны ли многотысячные танковые орды, но современная боевая машина, способная заместить несколько танков прежнего образца, необходима.

Последнее слово конструктор произнес по слогам, выделяя и усиливая гласные, как будто вбивая каждую из них в мою непонятливую голову. Я продолжал изображать глупого ученика, понимая, что иначе разговор может закончиться.

– А как же ваш «Т-80»? Тоже не пригодится? Или жизнь его продолжается?

Козишкурт заметно поморщился, глубоко вздохнул, обреченно махнул рукой и начал отвечать и на этот мой вопрос.

– Ладно, объясню. Давай начнем сначала. Танк «Т-80» появился в 1976 году. Ему без малого пятьдесят лет. Самая современная на сегодняшний день модификация танка это «Т-80 БВМ» является вполне современной машиной, способной выполнять любые задачи. Он модифицирован, у него улучшена защита, современная система управления огнем, расширена гамма применяемых боеприпасов и другие новшества модернизации. Но остались и минусы, в частности, меньшая, чем у дизеля, топливная экономичность.

– Валерий Иосифович, – перебил я его, показывая и свою осведомленность в конструкторских делах. – Я много перечитал книг и статей о танках, узнал мнения разных специалистов. Некоторые из них считают использование газовой турбины в качестве силовой установки необоснованным решением. Что заставило Николая Сергеевича Попова – Глав-

ного конструктора – ввести в комплект вашего танка совершенно новый, я бы сказал нестандартный двигатель.

– Причем тут Николай Сергеевич? – недовольно перебил мои доводы Козишкурт. – Идея сделать танк с газотурбинной силовой установкой появилось еще тогда, когда никто и не думал о проекте «Т-80». Турбореактивные моторы разгоняли и разгоняют поныне авиацию до сверхзвуковых скоростей, и по воде, и по железным дорогам двигаются локомотивы с газотурбинными двигателями.

– Так что же заставило создать такой двигатель для танков? – уточнил я.

– Конечно, подвижность и скорость. Но нельзя не сказать и о том, что за рубежом тоже велись работы по этой тематике. Все тот же «Абрамс» изначально создавался как газотурбинный танк. Двигатель ГТД-1000 создавали специалисты завода имени Климова во главе с главным конструктором Изотовым. Это была непростая работа.

Было заметно, что лицо моего собеседника просветлело, озарилось внутренним светом, он с удовольствием говорил на интересующую его тему, отстаивал передо мной свою точку зрения как перед строгим Ученым советом.

– Сначала шло приспособление под этот двигатель танка «Т-64». Но испытания показали, что трансмиссия и ходовая часть танка не выдерживают значительного повышения нагрузок от резко выросшей мощности силовой установки с ГТД. Поэтому наше КБ было вынуждено разработать по су-

ществу новую конструкцию шасси и танка в целом. Так появился проект «Объект 219», а впоследствии танк с обозначением «Т-80». Могу сказать, что газовая турбина дает танку массу преимуществ: мотор, по сравнению с дизелем компактнее и обладает большей мощностью, что увеличивает скорость и разгонную динамику. Турбина позволяет произвести быстрый запуск при низких температурах, она не требует системы водяного охлаждения, расходует значительно меньше масла и может работать практически на всех видах топлива.

– Валерий Иосифович, чем же все-таки «Т-80» лучше танков других стран? – этим вопросом я хотел польстить другу, показать, что его детище достойно самых высоких оценок.

– Я, как один из авторов этой машины, могу сказать, танк «Т-80» лучше всех, ему нет равных на всем белом свете. К сожалению, сегодня в отечественных СМИ стала модной критика современных российских танков со стороны «экспертов», мало разбирающихся в технике. Могу сказать, что до сих пор только две страны мира имеют танки с газотурбинным силовым двигателем. И это показатель наших «высоких технологий». Такой двигатель – это «маленькая революция» в танковом двигателестроении. Я уж не говорю, что всех неквалифицированных «аналитиков» отличает явная предвзятость, болезненный рефлекс – восхвалять все, что родом из-за «бугра». Главная наша задача была одна – «приучить» избалованный чистым воздухом двигатель к

черновой работе, связанной с частыми запусками и остановками, вибрациями и ударными перезагрузками, с постоянными разгонами и торможениями. И все это в условиях нестерпимой жары и пронизывающего холода, в грязи и пыли, да и с техническим сопровождением, далеким от авиационного. Повторю по памяти статистику Генерального конструктора нашего бюро Николая Сергеевича Попова, предоставленную им для печати. Надеюсь, что не ошибусь. Если сравнивать общие характеристики «Т-80» и американского «Абрамса», то увидим: вес американского – 62 тонны, мощность 1500 лошадиных сил, у «Т-80» соответственно 46 тонн и 1250 л.с. При таких характеристиках наш танк компактнее и значительно подвижнее. Правда, американцы гордятся, что их танк просторнее и комфортнее. Но с таким «комфортом» на препятствиях только шишки насшибать можно.

Валерий Иосифович замолчал. Видно было, что он устал от нашего разговора, который доставлял ему и радость, и огорчения. Я не стал его напрягать и тоже молчал. Вскоре он продолжил.

– Я могу говорить о нашем танке много. История его создания показывает, как на основе теоретических разработок в области газовой динамики удалось разработать и внедрить газотурбинную силовую установку, обеспечивающую повышение боевых качеств танка, значительно опередив при этом зарубежных «партнеров».

Танк «Т-80» – это элегантная высокоскоростная маши-

на. У танка нет аналогов в мировом танкостроении. Он имеет целый набор новых качеств именно в связи с установкой мощного газотурбинного двигателя. При его создании многое было взято у такой близкой к авиации науке как аэродинамика.

Козишкурт говорил так компетентно, уверенно и даже вдохновенно, что я заслушался его речью.

– Макеты танка при его разработке и сам танк в процессе доводки подвергались исследованиям в аэродинамических трубах. Зачем это делали? Результатом стал силуэт танка, его новые линии, значительно сократившие количество пыли, поступающей на вход двигателя. С этим же связана и эргономика – максимальное приспособление, точнее, комфортность рабочего места для каждого члена экипажа – удобные сиденья, скрученные боковые поверхности приборов, «мягкое освещение», небольшие усилия на рычаги и педали управления. Шум двигателей и гусениц приближающегося танка – всегда показатель отрицательный, а для экипажа еще и добавляет утомляемости, влияет на боеспособность. С этой точки зрения танк «Т-80» является самым «тихим», так как газотурбинный двигатель генерирует другую, более «высокую», чем у дизеля, частоту звука, которая фактически не слышна при приближении танка, а резинометаллические гусеницы почти бесшумны. Не могу не сказать о кондиционировании воздуха, ставшем возможным благодаря газотурбинному двигателю и бортовому компьютеру.

– С какой же любовью ты говоришь о своем детище. Восхищаюсь твоей убежденностью.

– Это не только мое, но наше детище, созданное всем КБ. Я и сегодня твердо уверен, это лучший танк в мире.

– А «Т-14»?

– У него все впереди. Дай Бог ему пройти все пути без преград и потерь.

– А что, новая техника, даже такая как «Т-14», встречает на своем пути сопротивление?

– Встречает, а как же без этого.

– Странно, но надеюсь, что танк «Т-80» избежал этого?

– Как раз нет. У него особая судьба. И она связана с великим человеком, маршалом Советского Союза Дмитрием Федоровичем Устиновым, одним из самых ярких государственных деятелей, ключевой фигуры в промышленности вооружений двадцатого столетия. Не будь Устинова, не было бы «Т-80». Да и много чего не было бы.

– Почему же?

– Я и сейчас не без волнения вспоминаю его эпоху.

К концу 1967 года в танкостроении, отечественном и зарубежном, сложилась ситуация, характерная, для переходного периода. И у нас, и в НАТО сложными путями шли поиски концепции нового танка и двигателя для него.

Германия, Англия и Франция, а также Япония остановили свой выбор на дизеле. США для перспективного танка решили делать силовую установку с двигателем мощностью

1500 лошадиных сил на конкурсных началах в двух вариантах: один – дизель с переменной степенью сжатия фирмы «Континенталь», другой – ГТД фирмы «Лайкоминг». К этому времени все танковые КБ СССР уже попробовали вертолетные ГТД, в своих моделях танков: Ленинградское – в тяжёлом танке; тагильское – в среднем, Харьковское – в танке «Т-64». Положительных результатов не получили. В отличие от кораблестроения и самолетостроения, в танкостроении ГТД позволил увеличить средние скорости движения на 3–5 %, а удельные путевые расходы топлива возросли в 1,5–2 раза. Естественно, Главное бронетанковое управление по отношению к ГТА заняло отрицательную позицию. Харьков и Нижний Тагил интерес к ГТД, потеряли. Ленинград оказался в сложной ситуации: работы по тяжёлому танку были прекращены, реально надеяться на новую ОКР можно было только с ГТД; ракетные танки в варианте ЛКЗ себя не оправдали. Секретарь ЦК КПСС Устинов был за танк с ГТД, тогдашний Министр обороны Гречко – «против».

Я, оказавшись в гуще истории своей страны, видя ее реальных героев, слушал рассказ Валерия Иосифовича, затаив дыхание. Он говорил сейчас, казалось, не для меня, а для будущих поколений, для Вселенной, в которой все должно и может сохраниться. Он как будто окапывал дерево истории, взрыхлял возле него почву, чтобы добавить воздуха корням, чтобы это дерево росло и укреплялось. Он говорил о будничных производственных подвигах, которые бывали не менее

героическими, чем на бранном поле.

– Дмитрий Федорович на своем опыте знал, как военные настроены против ГТД. Маршал решил не просто контролировать, а помогать конструкторам в проведении ОКР. Он приглашал их к себе, заслушивал их доклады. При этом конструкторские решения, о которых докладывали Изотов – Главный конструктор ЛНПО имени Климова, и Попов. – Главный конструктор Кировского завода, принимались к сведению, а предложения по орг вопросам Устинов превращал в директивы. В результате, ОКР по танковой силовой установке с ГТД приобрела беспрецедентный для советского танкостроения размах. До предъявления ГТД на межведомственные испытания было изготовлено и испытано на стендах и в танках 96 образцов. Для чего потребовалось изготовить и испытать около 70 опытных образцов танков. Такие объёмы производства ни опытная база завода имени Климова Минавиапрома, ни опытная база ЛКЗ Минобороныпрома выполнить не могли. Потребовалось подготовить специальное постановление Правительства «О развитии работ по созданию газотурбинной силовой установки Аля танка Т-64А», которое вышло в 1969 году. Этим постановлением предусматривалось изготовить в 1969 году 20 танков с ГТД, поручалось Минобороныпрому совместно с Минобороны и Минавиапрому в 4 квартале 1969 года представить согласованные с Госпланом предложения о порядке производства Т-64А с ГТД на нашем Кировском заводе. Устанавливались

объемы производства двигателей на заводе имени Климова, для этого предусматривалось построить там 50 тыс. кв. м. производственных площадей. И все это на стадии ОКР! Действуя так напористо, Устинов вынуждал руководство Минобороны, Минавиапрома, а с ними и Минобороны приступить к практической подготовке производства танка с ГТА. Более того, в этот процесс включился и Госплан.

Козишкурт на несколько секунд прервал свой монолог, отер платком лоб. Пот выступил то ли от волнения, то ли от участвовавшего в нашей беседе солнца. И продолжил:

– Устинов организовал дело так, что ОКР по силовой установке с ГТД была обречена на положительное завершение с обязательной постановкой на серийное производство уже за 5 лет до принятия силовой установки на вооружение. В 1976 году после смерти Андрея Антоновича Гречко Дмитрия Федоровича Устинова назначили Министром обороны. Став полновластным хозяином положения в Минобороны и в военно-промышленном комплексе страны, Дмитрий Фёдорович немедленно ввёл и в танкостроение, и в войска вторую разновидность танка «Т-64» – «Т-80». Таким образом, в серийном производстве в танкостроении одновременно оказались три однотипных, практически одинаковых по своей боевой эффективности, образца танка. Однотипными они были по боевым характеристикам и по внешнему виду, думаю, что не ошибусь, если скажу, что выпускник командного факультета академии БТВ не смог бы по внешнему ви-

ду отличить «Т-72» от «Т-80». «Т-64» идентифицировали малоразмерные катки без наружной обрешетки. Но для производства это была беда. Беда была в том, что за внешним сходством скрывалось конструктивное различие настолько серьезное, что требовалось для каждого образца создавать свои производственные мощности. Но и это было ещё не всё. Жизнь на практике показала, что на базе танков с двигателями «5ТДФ» и «ГТА» создать семейство вспомогательных машин не представлялось возможным. Это было возможно делать только на базе танка «Т-72» с двигателем В-45.

По ходу рассказа конструктора, я делал записи в своем блокноте, потому что этот поток названий, аббревиатур, характеристик неспециалист запомнить не мог. А мне хотелось показать новейшую историю танкостроения в доподлинных свидетельствах и деталях.

Козишкурт, казалось, не замечал моей стенографии и продолжал свой удивительный рассказ.

– В результате, строгая схема, по которой было организовано серийное производство танков первого послевоенного поколения, была нарушена полностью. Первоначально всё шло вроде бы нормально. Был создан «Т-64» в Харькове. Было принято решение организовать его серийное производство на всех танковых заводах страны за исключением Волгоградского тракторного, где предусматривалось в последующем производить новый лёгкий танк и машины на его базе. Первый небольшой срыв произошёл в самом же Харькове.

ве. При попытке создать на базе «Т-64» тягач оказалось, что двигатель «5ТАФ» для машины такого типа не пригоден: не обеспечены отбор мощности и длительная работа в режиме малой мощности. Пришлось комбинировать: на тягаче применили ходовую часть «Т-64», а элементы силовой установки, включая двигатель «В-45», взяли с «Т-72». Это позволило наладить выпуск новых тягачей на существовавших ранее производственных мощностях за счёт их реконструкции, как говорится, «малой кровью». Но в войсках это вносило уже путаницу: какие-то запчасти для такой машины надо было заказывать от «Т-64», а какие-то от «Т-72».

С появлением «Т-72» вполне логично было принято решение организовать его производство на трёх заводах: на УВЗ, на ЧТЗ, где производились и двигатели для этого танка, на Омском заводе имени Октябрьской Революции, где имелось налаженное производство, – рассказывал Козишкурт. – Когда создали «Т-80», об экономии материальных средств надо было забыть. Считая «Т-80» лучшим танком по сравнению с «Т-72», а к этому времени «Т-64» уже относился к разряду «устаревших», Дмитрий Фёдорович решил основным заводом по производству «Т-80» сделать Омский завод. В связи с этим проект реконструкции завода был переработан кардинально. Мощности по производству инженерных машин в Омске принудительно разрушались и создавались в Нижнем Тагиле с нуля. Общие объёмы строительного-монтажных работ по Главтанку резко возрастали.

Слушая рассказ Валерия Иосифовича, я, зная технологию ряда производств, не мог не выразить своего удивления:

– Неужели такое могло быть? Почему военные не понимали значение танка «Т-80»?

– Они и не могли понимать, ведь это изделие было как бы полуфабрикатом, требующим колоссальной работы по доводке. А «Т-72» – танк простой, надежный, освоенный производством. Но создавался он для другой войны – мировой, в которой потери сравнимы с 1941 годом. Такой войны, вероятно, уже не будет, потому и нужны были другие машины, но предвидеть это могут люди особо одаренные.

– Ты был знаком с Устиновым?

Валерий Иосифович встал со скамейки, улыбнулся и ответил:

– Скажем так, я его хорошо знал...

Было видно, что он не хотел освещать эту сторону своей жизни. Заметил, наверное, мои подпольные записи в блокнот, понял цель моих расспросов, поэтому о личном не говорил. Это не для литературы.

В ознаменование окончания своей исповеди Козишкурт пошел, слегка сгорбившись, по тропинке скверика. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Шли медленно, молча. В моей голове мысли путались, информации было так много, что вывод сделать было трудно. Я положился на время – подскажет, выявит главное. И вдруг неожиданно для себя я спросил:

– Послушай, Валерий Иосифович, сейчас ты руководитель КБ, а у вас всегда было так, что Генеральный конструктор возглавлял фирму?

– В советские времена так было обязательно. А сейчас по-разному бывает. Я уже почти двадцать лет возглавляю КБ. Возглавил еще при жизни Николая Сергеевича Попова. Демократические времена – это тебе не советские. В советские – Главный конструктор был величиной государственного значения. Наш Николай Сергеевич являлся членом Центрального Комитета КПСС. И конструкторское бюро всегда было заполнено заказами и, естественно, финансированием, выполняя при этом военные заказы. После перестройки перед нами встала одна задача – выжить. Какая война, когда вдруг все заговорили о мире, о братстве, об отсутствии врагов? С объятьями встречали наших извечных заклятых «друзей», им в угоду односторонне разрушили советский военный потенциал. И к чему это привело? Кто-то понимал уровень трагедии, но руководство страны находилось по другую сторону понимания. Я в эти трудные годы работал заместителем Генерального конструктора, и мы с Николаем Сергеевичем были очень близки. Человек он был жесткий, бескомпромиссный, работать ему в новых условиях было тяжело. Порой от него, выходящего из кабинетов больших начальников, можно было услышать такие слова, «Еле сдержался, сожалею, что этому мерзавцу в морду не дал». В это же самое время и в личной жизни у него был сложный пе-

риод: исчез сын, и все усилия в поиске были тщетны. Однажды он, как всегда решительно, заявил: «Валера, бери руководство на себя! У меня нет больше сил общаться с новыми «господами». Боюсь за наше дело, скоро все может рухнуть. Оставляю за собой только технику и модернизацию «Т-80», потружусь над ними до пределов своих возможностей».

– Но на новой должности хотя бы добавили зарплату? – задал я резонный вопрос руководителя.

– О чем ты говоришь! Хорошо, что наше КБ вообще не «заасфальтировали», как это случилось со многими славными предприятиями, например, с Ижорским заводом, уничтоженным по указке Запада. Я спасал наши мощности, чтобы их не распродали.

– И каким же образом спасал? – заинтересовался я.

– Сейчас вспомнить страшно. Сдавали земельный участок в аренду на Волхонке. Являлись застройщиком жилья.

– Вы?! Застройщики жилья? – для меня это было удивительно.

– Да, ты можешь увидеть построенные нами дома в Красносельском и Кировском районах города.

– Но у вас же не было строительных мощностей?

– И хорошо, что мощностей не было.

– А что, разработки основных проектов в КБ были остановлены?

– Нет, ради этого мы и выкручивались, как могли. По договору с Министерством путей сообщения разрабатыва-

ли высокоомобильный гусеничный кран, грузоподъемностью восемьдесят тонн. Предназначается для ликвидации последствий аварий и катастроф на железнодорожном транспорте как природного, так и техногенного характера используется и сейчас для выполнения работ в труднодоступной местности, в условиях бездорожья.

В качестве ходовой части для крана применено хорошо отработанное гусеничное шасси военных машин. Так же по заказу инженерных войск создавали быстроходную траншейную машину БТМ-4М «Тундра». Она также на гусеничном ходу. Это высокопроизводительная машина, разработанная на основе шасси танка и самоходной артиллерийской установки. Такая машина не только обеспечивает рытье траншей в мерзлом грунте со скоростью 250 погонных метров в час, но может быть использована для рытья и засыпки котлованов и планировки местности в условиях бездорожья в труднопроходимых районах. И еще было разработано несколько «мелочей», имеющих возможности двойных технологий.

– А что же танк «Т-80»? На нем был поставлен крест?

– Нет, конечно. Ради него, родимого, и работали, и выкручивались, и придумывали сопутствующие технологии, к счастью, пригодившиеся Родине. Сейчас по памяти не скажу точно, сколько модификаций танка сделали и в какие годы, но много.

Слушай, если тебе интересно все это, когда появлюсь на

работе, разыщу и пришлю материалы по этой теме.

Я согласно закивал головой, приложив палец к губам, безмолвно спрашивая, не секретны ли эти документы.

– Нет, секретов уже в этом нет.

Через несколько дней в запечатанном конверте я получил от Валерия Иосифовича материалы о модификациях танка «Т-80», и не просто текст, а фотографии стального красавца.

Привожу эти сведения без изменения и поправок, будучи убежденным, что поправки в нашу историю вносить нельзя. Ее нужно отразить такой, какой она была.

«В 1976 году выпущен базовый образец, первый в мире серийный танк с газотурбинным двигателем «ГТД-1000Т», мощностью 735 кВт (1000 л.с.) «Т-80».

В 1978 году появилась первая модификация «Т-80 Б» – на танк установлена модернизированная пушка «2А46–2», новая система управления огнем (СУО) «1А33», введен комплекс управляемого вооружения «9К112», улучшены характеристики защиты. С 1980 года установлен двигатель «ГТД-1000 ТФ» мощностью 809 кВт (1100 л.с.)

В 1983 году танк получил новую марку – «Т-80 БК», это был танк командирский с радиостанцией «Р-134», бензоэлектрическим выносным агрегатом «Аб1–11/30-М1-У» и навигационной аппаратурой «ТНА-4–3». Необходимо отметить, что все работы производились совместно с конструкторским бюро транспортного машиностроения города Омска.

В 1984 году на танк «Т-80 У» установлена модернизированная пушка «2А46М-1», новый комплекс управления огнем «1А45» с дублированием от командира, новый комплекс управляемого вооружения «9К119» с наведением ракеты по лазерному лучу, двигатель «ГТД1250» мощностью 919 кВт (1250 л. с), воздухозаборное устройство (ВЗУ), автономный энерго-агрегат «ГТА-18А», встроенная динамическая защита (ВДЗ). С 1992 года на танк установлен тепловизор «Агава-2», с 2011 года – комплекс активной защиты (КАЗ) «Арена».

В 1985 году танк «Т-80 БВ» получил навесную динамическую защиту – модернизированная пушка «2А46М-1», усовершенствованная система управления огнем (СУО) «1А33-1».

В 1987 году на танк «Т-80», как вариант исполнения танка был установлен дизель «БТД» мощностью 735 кВт (1000 л.с.). Работа проводилась совместно с Харьковским конструкторским бюро машиностроения имени А. А. Морозова. Танк получил марку «Т-80 УД» и производился на харьковском заводе транспортного машиностроения им. Малышева. А танк «Т-80 У» с ГТД – на ленинградском Кировском заводе и омском заводе транспортного машиностроения.

В 1991 году совместно с КБТМ города Омска был создан командирский танк, ставший «Т-80 УК».

В 2005 году механизм заряжания (МЗ) на танке «Т-80 БА» был доработан под новые боеприпасы «Свинец-1» и

«Свинец-2», введен блок поправок «1В211М», датчик ветра «ДВЕБС» и новые средства связи «Р-168».

В 2005 году на танк «Т-80 У» был установлен новый баллистический вычислитель «1В528-1М», блок поправок «1В216М», стабилизатор «2942М», датчик ветра (ДВД), пушка «2А46М-4», тепловизор «Плисса», новые средства связи «Р-168», МЗ доработанной под «Свинец-1» и «Свинец-2», оптико-электронная защита «Штора-2». Послеэтого маркатанкастала «Т-80 УА».

В том же году танк Т80У получил модернизированное шасси от «Т-80 БВ» с «ГТА-18» и ВДЗ, башню от «Т-80 УД». А также – датчик ветра «ДВ-ЕВС», блок поправок «1В216М», «МЗ» под «Свинец-1» и «Свинец-2», тепловизор «Плисса» и средства связи «Р-168». Танк получил имя «Т-80 У-Е1».

Я специально подробно цитирую процесс модификации «Т-80», потому что считаю это очень интересным, поучительным, героическим историческим фактом. Была проведена колоссальная работа, связанная не только с боевой машиной, но и со всей необходимой процедурой испытаний. Надо помнить, что этапы совершенствования характеристик «Т-80» и создания его новых модификаций проходили в сложнейший для страны и армии период. Насильственный развал СССР привел к нарушениям экономических и производственных связей. Приведенные материалы – свидетельства научного и производственного подвига сотрудников КБ,

родственного военному подвигу, совершаемому экипажем танка. Именно такая преемственность героизма и подвижничества лежит в основе существования России.

Также я раздобыл биографию Валерия Иосифовича. Этот документ я прилагаю.

«Валерий Иосифович Козишкурт родился 6 июля 1941 года. После окончания техникума в 1959 году работал механиком на заводе. С 1960 по 1962 год прошел службу в рядах Вооруженных Сил.

В 1968 году окончил Ленинградский Технологический институт по специальности инженер-механик и в 1969 году поступил в КБЗ Кировского завода, где прошел путь от инженера до Генерального директора.

За время работы проявил себя высококвалифицированным специалистом, целеустремленным, трудолюбивым работником и талантливым организатором, способным самостоятельно решать сложные технические задачи и умело руководить коллективом.

На протяжении всей своей профессиональной деятельности он связан с танкостроением и разработкой самоходно-артиллерийских и ракетных установок, тракторов и инженерных машин двойного назначения, непосредственно участвовал в контрольно-войсковых испытаниях новой техники в различных климатических зонах нашей страны.

В период конверсии принимал активное участие в реализации федеральных программ, в создании комплекса дорож-

но-строительных машин на базе промышленного трактора «Кировец», инженерных машин двойного назначения, таких как УДМ, ТМК-3, БТМ-4М, высококомобильного гусеничного крана СГК-В80Р.

В настоящее время под руководством В. И. Козишкурта возвращены и успешно реализуются стратегически важные направления деятельности АО «Спецмаш» по оборонной тематике:

- завершена работа по комплексной модернизации танка «Т-80БВ», направленная на улучшение всех основных тактико-технических характеристик, огневой мощи, защищенности, подвижности и командной управляемости с внедрением новейших электронных систем;

- ведется работа по подготовке и внедрению новых мероприятий на танк «Т-80 УЕ1» при ремонте с целью повышения ТТХ (для МО РФ);

- ведется модернизация унифицированных самоходных гусеничных шасси для зенитно-ракетных систем «С-300 В4» и сопровождение их изготовления на предприятиях отрасли. При этом ведутся работы по дальнейшему улучшению условий обитания экипажа, повышению топливной экономичности, применению унифицированных узлов трансмиссии, по переводу электро-радио оборудования на современную базу и внедрению бортовой информационно-управляющей системы БИУС.

Особое внимание уделяется вопросам импортозамеще-

ния, в частности проведена замена харьковских коробок передач и механизмов распределения на отечественные с танка «Т-90» («Уралвагонзавод», г. Нижний Тагил). Положительные результаты подтверждены приемо-сдаточными испытаниями в 2015 г.

Много сил и внимания В. И. Козишкурт уделяет созданию уникальных по своим техническим характеристикам мобильных подъемных установок нового поколения для бурения и ремонта нефтяных и газовых скважин, грузоподъемностью до 200 тонн.

В. И. Козишкурт постоянно настраивает коллектив на безусловное выполнение планов и взятых договорных обязательств, в первую очередь по Гособоронзаказу.

Свою основную производственную деятельность В. И. Козишкурт умело сочетает с научной работой. В 1995 году был избран академическим советником, а в 1998 году – действительным членом Санкт-Петербургской Инженерной Академии. Возглавляет Научно-Технический совет организации, поддерживает тесные связи с Политехническим университетом, Военмехом и машиностроительным техникумом им Ж.Я. Котина, студенты которого проходят в АО «Спецмаш» производственную практику и пишут дипломы.

Много внимания уделяет решению социальных вопросов. Является членом Общественного Совета Кировского района и Заместителем Председателя Президиума Благотворительного фонда социальной поддержки ветеранов ВОВ име-

ни Александра Невского.

Под его руководством и за счет предприятия был установлен Памятник Героям Нарвской заставы (на пересечении пр. Стачек и Ленинского пр.), памятник Главному конструктору Кировского завода Ж. Я. Котину (на территории завода).

Имеет правительственные награды:

Орден «Почёта» (2008), Орден «Знак Почета» (1977), орден «Дружбы» (1996), медаль «За доблестный труд» (1970), медаль «Ветеран труда» (1988), медаль «За заслуги в развитии вооружений и военной техники» (2002), медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003), медаль «100 лет профсоюзам России» (2004), Академик Санкт-Петербургской инженерной Академии (1998), Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники (2006), Почётный машиностроитель (2001), Почётный работник промышленности вооружений (2002)».

* * *

Год спустя, в такой же солнечный майский день на Кировском заводе праздновали очередную его годовщину. Пользуясь возможностью, я попросил Валерия Иосифовича о новой встрече.

Мы радостно поздоровались на площадке возле заводоуправления, не дослушав праздничные речи, решили уединиться в здании КБ.

Просторный кабинет, душистый чай, дорогие предметы интерьера – все это свидетельствовало о благополучных временах и достатке предприятия.

Отхлебнув пару глотков из тонкой фарфоровой чашки, я приступил к делу. Писательская ответственность заставляла меня вникать во все подробности интересующего предмета. Я уверен, что это мое исследование необходимо для истории, для молодежи, которая живет во времена исторических фальсификаций, тотального обмана, особенно это касается так называемой «эпохи застоя» – совершенно неоправданный, выдуманный западной пропагандой термин. Можно возмущаться, что молодежь не знает древнюю историю Отечества, но не знать о временах своих отцов и дедов – недопустимо, я бы сказал категоричнее – смертоносно. Мой собеседник был того же мнения, поэтому слушал мои вопросы внимательно и отвечал подробно.

– Валерий Иосифович, расскажи мне вот о чем: с момента создания танка «Т-80» прошло сорок с лишним лет. За это время ваше КБ не создало новой машины?

Хозяин кабинета посмотрел на меня долгим взглядом, задумался, потом неожиданно сказал:

– Давай попьем чайку, у нас хватит времени поговорить обо всем. Разговор долгий, непростой.

Чай мы пили молча, с наслаждением. Валерий Иосифович допил до доньшка, отодвинув в сторону блюдце, поставил на него чашку вверх дном. Вероятно, это значило, что час

потехи окончен. Наступило время дела.

– Новую машину, говоришь, не создали? В восьмидесятые годы мы создавали танки, а «Т-80» был в первой шеренге, они все по техническому уровню превосходили западные образцы. Наши танки имели ряд преимуществ: низкий силуэт, меньшая масса, наличие комплекса управляемого вооружения и автомата заряжания, меньший экипаж, простота в освоении и надежность в эксплуатации.

О начале девяностых я не говорю. Кругом были «друзья», строго следившие за сокращением нашего военного потенциала. Хотя сами за короткое время создали танки нового поколения «Леопард-2», «А5», «Челленджер-2», «Леклерк» и еще несколько марок. Все эти машины были созданы с учетом сильных сторон наших танков, но и новшество было достаточно, а мы топтались на месте, даже не топтались, а находились в самом настоящем «застое». На то были директивы властей предрежающих, называющих себя демократами. Я и сейчас убежден, если человек кичится своим демократизмом, значит он враг России, Номы были не враги Отечества, а его верные сыновья. Ученым хватило ума и немного времени, чтобы понять, что наши танки отстают от зарубежных.

– А в чем конкретно? – я по-прежнему записывал специальные термины и уникальные сведения, полученные из первых рук, в свой писательский блокнот.

– Первое и самое главное – недостаточная живучесть танков, отсутствие современной топливной аппаратуры, турбо-

компрессоров с высокими параметрами наддува и достаточным рабочим диапазоном.

Я уже не говорю о том, что отсутствовали телевизионные прицелы, низкий уровень характеристик точности стрельбы с места и с ходу, в том числе при стрельбе в ночных условиях.

И еще можно бы было много пальцев загибать, считая, в чем мы отставали, и в чем они нас опережали.

– Валерий Иосифович, что же, они нас за десяток лет так опередили?

– Опередили. Честно признаюсь – сильно опередили. Да и нашими рассекреченными данными всласть попользовались. А нам запрещалось пугать наших новых «друзей» военными новинками. Потому задача КБ, как мы ее видели, была не о новых танках думать, а довести до совершенного вида свой родной «Т-80», который составлял почти половину танкового парка страны. К сожалению, ряд наших перспективных проектов, опережающих мировой уровень, пришлось приостановить по очевидной причине – не было денег. Зато они находились для властной верхушки на дворцы и личные самолеты.

– Но сейчас другие времена, деньги у государства есть. Правительство на армию не жалеет ничего.

– Да, деньги есть, но доказать, убедить верхи, зачем нам нужны средства, тяжело, легче три пуда соли съесть.

– А за «бугром» средства на научные разработки с таким же трудом выбиваются?

– Не знаю, я там не работал. Но по известным данным, за рубежом разработки новых образцов, узлов и систем проводятся на основе межгосударственных соглашений и коопераций. В основных зарубежных танк производящих странах работы по повышению потенциала проводятся в двух направлениях. Это – модернизация танков и отработка технических решений, создание демонстрационных макетов в интересах нового поколения техники, для постановки его на производство.

И с обидой в голосе Козишкурт, без связи с предыдущим, сказал:

– Я принимал участие в создании «Т-80» с самого начала. Поэтому уверен, что танк «Т-80» – лучший танк. А сегодня на нем ставят крест.

Конструктор резко пододвинул к себе блюдце со стоящей вверх дном чашкой, перевернул ее и попытался отхлебнуть. Когда увидел мой удивленный и сочувствующий взгляд, понял тщетность попытки, плеснул воды из остывшего чайника и залпом выпил. Успокоился.

Сделав вид, что не замечаю его волнения, я спросил:

– Почему крест?

Валерий Иосифович совладал с переживаниями и уже спокойным тоном стал мне объяснять:

– Вот послушай меня и сделай выводы: что лучше, что хуже. Наиболее объективной оценкой характеристик современных танков могут служить результаты сравнительных ис-

пытаний, проводимых по программе перевооружения бронетанковых сил Республики Греция. Почему Греция? Потому что у нас есть данные по этой программе. В испытаниях принимали участие: «Т-80 У»; американский МТА! «Абрамс»; немецкий шведской сборки «Леопард-2А\$»; французский «Леклерк»; английский «Челенжер-2Е». Участники оценивались по 39 видам испытаний, включая 1000 км марша, стрельбу, преодоление препятствий, ходовые испытания. Во всех видах испытаний, кроме стрельбовых, танк «Т-80 У» показал либо лучший результат, либо был в числе первых. Тендерным комитетом, проводившим испытания, была отмечена надежная, по сравнению с зарубежными танками, работа двигателя «ГТД-1250»; трансмиссии, механизма заряжания. Наличие на «Т-80 У» автономного агрегата питания «ГТА-18А» обеспечило средний эксплуатационный расход топлива на 1 час работы систем танка примерно 60 литров в час. Для зарубежных танков с дизельными двигателями эксплуатационный расход топлива составил, насколько я помню, 120–150 литров в час. Несмотря на то, что из-за выхода из строя гидрообъемной передачи, называющейся «ГОП-МП-165РУ», «Т-80 У» не выполнил весь объем стрельбовых испытаний, он тендерным комитетом был назван в числе лучших вместе с «Леопардом-2». Выход из строя отдельных узлов отмечался и у остальных участников испытаний. Это я хорошо помню – у «Абрамса» вышел из строя и был заменен двигатель; у «Леопарда» – производилась замена гу-

сеничных лент, опорных катков, танк не справился с проверкой экстренного торможения; у «Челенжера» – отказала коробка передач; у «Леклерка» – частые отказы механизма зарядания, двигателя, трансмиссии. Предполагая поломки своих изделий, западные фирмы прислали обслуживающий персонал, а это группы по 20–25 человек, причем состав их менялся в зависимости от вида испытаний. Например, на время стрельб танка «МПА!» из Германии был вызван лучший экипаж ВС и привезены специальные боеприпасы. Был обеспечен ЗИП. Поэтому неисправности достаточно оперативно устранялись. У нас же рабочая группа Омского завода транспортного машиностроения состояла из 7 человек, без замены и фактически без ЗИПа из-за финансовых и организационных трудностей.

Он снова подлил воды из чайника, отхлебнул и продолжил:

– Важное значение имели сроки подготовки. Обучение греческих экипажей фирмами Франции, США, Швеции, Великобритании составило три месяца, количество выстрелов, произведенных греческим экипажем, например, из танка «M1A1» составило 120. Все участники испытаний, кроме российской группы, предварительно знакомились с местностью, на которой проводились испытания. Для сравнения: на танке «Т-80 У» греческий экипаж обучался 12 дней, пройдено 100 километров, сделано 16 выстрелов. Если учитывать все эти наши упущения, можно сказать, что испытания по-

казали, что по своим ходовым и эксплуатационным характеристикам танк «Т-80 У» не уступает, а даже превосходит лучшие танки стран НАТО. Однако выявилось отставание в точности стрельбы, в узлах приборов ночного видения, в мощности боеприпасов, в качестве пороха. То есть после выстрела с места танк окутывается дымом, и наводчик с командиром теряют цель из виду.

Валерий Иосифович встал, потер виски, поправил штору на окне. Казалось, он что-то с трудом вспоминает. Но вскоре мой собеседник легко продолжил:

– Танк «Т-80 У» был принят на вооружение в 1984 году. Одновременно была начата опытно-конструкторская работа «Совершенствование 2» по дальнейшему наращиванию боевых и эксплуатационных характеристик танка. До начала серийного производства были разработаны и внедрены в конструкцию машины ряд мероприятий, обеспечивающих повышение его надежности. Наиболее существенной реконструкции подверглись двигатель, автономный агрегат питания, встроенная динамическая защита, воздухозаборное устройство, обеспечивающее преодоление танком брода глубиной 1,8 метра без подготовки, а также противоминная защита. После сдачи на вооружение в 1984 году танка «Т-80 У» были продолжены активные работы по дальнейшему совершенствованию машин. Причем набравшее к тому времени силу КБ начало успешно разрабатывать новые технические решения не только по двигателю и связанным с

ним системам, но и по вооружению, защите, системе управления огнем, системам связи. Эти направления потребовали специалистов практически всего спектра современной науки и техники. Один из примеров таких работ – это создание башни танка с цифровым управлением его системами, которое можно считать вторым по уровню достижением КБ (после ГТД).

Торопливо записывая в свой блокнот называемые даты, цифры и аббревиатуры, я диву давался, как удается ему все это хранить в памяти. А он без запинки продолжал:

– В 1987 году генеральным конструктором был создан, как тогда говорили, ТТМ-коллектив, коллектив технического творчества молодежи, под руководством нашего главного специалиста. В него вошли лучшие специалисты как нашего КБ, так и многих предприятий страны: схемотехники, программисты, оптики, механики, математики. Задача была «простая»: найти и решить те проблемы танка, которые повысят основные ТТХ танка и которые сумеем реализовать с помощью средств вычислительной техники и точной механики. Работа пошла потрем направлениям: повышение скорострельности и точности стрельбы, улучшение качества и упрощение работы экипажа при эксплуатации и боевой работе, обеспечение и восстановление работоспособности систем силами экипажа. Для повышения качества стрельбы было разработано и внедрено 12 мероприятий, от повышения точности вычислительных алгоритмов до автоматизи-

ческой автоподстройки параметров термостабильности оптик механических, механических и электрических элементов. Результат – рекордный уровень дальности действительной стрельбы, статистически достоверный скачок сразу на 300 м, полученный по результатам испытаний. В бою экипаж действует в условиях огромного психоэмоционального напряжения, когда крайне ограничены возможности принятия правильных интеллектуальных решений, и дорога каждая секунда. Поэтому были автоматизированы процессы управления и стрельбы, что позволило сократить количество органов управления в 2 раза, а число операций с ними в 3 раза. Созданный встроенный автоматический контроль следил за технической исправностью систем и правильностью работы экипажа. В случае выявления технической неисправности на дисплеях экипажа появлялись рекомендации о способе дальнейшего выполнения боевой задачи с переходом при необходимости в дублирующие режимы, а в случае ошибочных действий экипажа – подсказка, как исправить ошибку. Операции технического обслуживания также были автоматизированы. Экипаж, находясь на своих рабочих местах, мог выполнить все виды технического обслуживания и подстроек по рекомендациям на своих дисплеях. Предусмотренный запас электро-элементов и объема памяти позволил создать встроенную систему диагностики, которая позволила без привлечения штатной аппаратуры силами экипажа определить неисправный блок и проверить устранение дефекта

после замены данного блока. Учитывая уровень применяемой электроники, лазерной техники, оптоэлектроники, вычислительной техники, это было очень важно, так как специалистов необходимого уровня в армии просто нет, Все названные технические решения, реализованные в меньшем, чем штатный, объеме аппаратуры, были проверены всесторонними испытаниями пяти танков: первый – экспериментальный, второй и третий – для конструкторско-доводочных испытаний, четвертый и пятый – для предварительных испытаний с участием министерства обороны. Решением министерства обороны по результатам выполненных работ эти танки были рекомендованы на приемочные государственные испытания.

Уровень достижений этой работы оценили даже специалисты США. На международной выставке вооружений в Омске к танку с компьютерным управлением подошли двое посетителей. Один из них, как оказалось, генеральный конструктор танка «Абрамс», через переводчика спросил нашего главного специалиста, чем этот танк отличается от других «Т-80 У». На слова о том, что в нем реализовано компьютерное управление, он ответил, что у них тоже это есть. Наш специалист возразил, что, насколько он знает, в американских танках компьютеры применяют для систем управления боем, а не танком. Американец удивился и спросил, а разве у вас не так? Когда он узнал, что у нас создана интерактивная интеллектуальная компьютерная система, управляющая

всеми составными частями боевого отделения, он выразил восхищение и сказал буквально следующее: «Ведь это должно было дать вам огромные возможности. Поздравляю вас. Вы должны гордиться. Ни у нас, ни в Германии, Франции, Великобритании таких систем нет. Поздравляю».

Созданные в этой работе технические решения в дальнейшем были применены в комплексной модернизации танков «Т-80 БВ», где они были совмещены с другими эффективными мероприятиями модернизации.

Он говорил, говорил, называл цифры, сложные названия проектов, а я торопливо записывал, не осознавая смысла льющейся на меня информации, не поспевая за мыслью моего импровизированного докладчика. Из этого потока я уже выхватывал только понятные мне пункты.

– Особенно остро в настоящее время стоит вопрос сохранения, созданного ценой огромных усилий лучших коллективов бывших Министерств авиационной, оборонной, металлургической, станкостроительной, электротехнической, строительной и других отраслей промышленности – научно-производственного потенциала, а также вопрос сбережения производства газотурбинных двигателей для бронетанковой техники в России. Газотурбинный двигатель имеет характеристики, которые невозможно реализовать в дизеле, но которые крайне необходимы для танков: не заглушаемость при перегрузках, широкий диапазон регулирования, что дает возможность резкого упрощения трансмиссии и управле-

ния танком, получения высоких скоростей движения и ведения при этом точной стрельбы, повышения боеготовности танка при низких температурах. А также – запуск двигателя без предварительного подогрева, ресурс ГТД превышает ресурс танкового дизеля в 2–3 раза. Как дополнение – малая трудоемкость обслуживания в эксплуатации и возможность работы в зараженной местности по опыту Чернобыля. Однако сейчас газотурбинное направление для танков в России фактически закрыто, взят курс на разработку дизельного двигателя мощностью 1200–1500 лошадиных сил. Ошибочность этого курса состоит в том, что кроме явных преимуществ ГТД, перед дизелем, мы имеем конструкцию, надежность которой отрабатывалась испытаниями 350-ти двигателей, а также эксплуатацией около 6000 танков и войсковыми испытаниями во всех климатических зонах бывшего СССР. И в России пока еще имеется отлаженное производство этого двигателя. Я могу привести еще много объективных доводов, проверенных технически, в пользу моего детища. Мы имеем на Калужском моторостроительном заводе, называемомся ОАО «КАДВИ», уникальное производство транспортных ГТД, рассчитанных на выпуск 1200 двигателей в год, в создание которых были вложены огромные средства. Сейчас оно оставлено практически без заказов, заказывается только ремонт примерно 30–40 штук двигателей в год. Сложившееся на заводе положение приводит к тому, что в ближайшее время будут потеряны специалисты и технологии,

которыми эти специалисты владеют, и производство транспортных ГТД в России будет утрачено.

Валерий Иосифович резко оборвал свой взволнованный монолог, подошел к книжному шкафу, достал книгу, на обложке которой на фоне боевой машины красовалось название: «Основной танк «Т-80». Безмолвное возмездие». И протянул ее мне.

– Дарю тебе, Михаил Константинович, в честь юбилея нашего любимого Кировского завода.

Он угадал с подарком. Книги я очень люблю: и художественные, и публицистические, и специальные. Абзацы из некоторых помню наизусть, без труда запоминаю, на какой странице находится заинтересовавшая меня информация. В общем, с книгами я во взаимной дружбе.

Подарок я рассматривал так восхищенно, что даже не заметил, как хозяин вышел из кабинета.

Десятки уникальных фотографий, отражающих производственный и испытательный циклы, мне были не просто интересны, они вызывали восторг. Здесь танк показан не на параде, а в болотах, в пустыне Каракум, среди метровых снежных заносов, на речных переправах.

– Какая машина! Какая машина! – шепотом повторял я фразу, перелистывая страницы.

И первым моим откликом при появлении Валерия Иосифовича были громко сказанные слова:

– Какая машина, чудо!

– Я с тобой согласен, Михаил Константинович. Наш танк – чудо современной техники.

Валерий Иосифович бережно взял из моих рук книгу, я даже испугался, что он передумал, и сейчас ее отберет.

Конструктор достал из кармана ручку, и на первой странице появилась надпись:

«Уважаемый Михаил Константинович! В память о совместной работе во имя процветания Кировского района. Примите эту книгу, которая дает описание процесса создания первого в мире танка с газотурбинным двигателем, от человека, который прошел весь этот путь.

С уважением, В. И. Козишкурт».

Книгу я прочитал за два вечера. Позвонил Валерию Иосифовичу.

– Прости меня за тот глупый вопрос, который я задал тебе при встрече в твоём кабинете о том, почему ваше КБ за сорок лет не выпустило новой машины. Теперь я все понял. За это время было принято на вооружение десять модификаций танка «Т-80». Каждая модификация – это отдельная машина, совершенно новый, уникальный образец танка.

– Так-то оно так, но модификация машины и создание нового образца все-таки разные вещи. Я могу тебе сказать, Михаил Константинович, что создание перспективного танка за рубежом ведется с конца 90-х годов по специальным программам. В США разработана программа «Будущая бо-

евая система», в Германии – «Новая бронированная платформа», в Великобритании – «Требования к танку XX! века». Согласно этим программам окончательные требования к танку будущего будут сформулированы в ближайшие годы. Серийное производство будет начато в 2020 году. До этого времени планируется наращивание существующего парка машин. Нельзя же остановить промышленность, недопустимо разбазаривание кадров. Поэтому новые технологии внедряются постепенно.

У нас таких задач и программ, к сожалению, нет.

– Зато мы сделали танк «Т-14». Как говорится, сделан задел по созданию танка будущего.

– Да, ты прав, Михаил Константинович, изготовлены и испытаны новые образцы шасси, другие узлы и системы. В общем, каждому времени свои достижения, своя техника. Но и о прежних заслугах и успехах забывать нельзя. Я рад, что мой труд будет представлен на страницах твоей повести.

– Но это будет не просто констатация. Свои заметки я пишу с любовью к танкам, к ученым, их создающим, к своей Родине, во имя которой все это создается. Спасибо тебе, дорогой Валерий Иосифович, за помощь и за твой профессиональный подвиг.

* * *

Еще одна наша встреча с Козишкуртом состоялась по-

сле заседания Общественного Совета района. Мы с Валерием Иосифовичем договорились, что после окончания работы Совета я смогу задать ему новые вопросы. Однако заседание затянулось, и вместо запланированного часа – полутора обсуждения повестки продолжалось почти три часа.

Мне, как председателю, досталось по полной. Пламенные речи, негодование коллег, выкрики из зала серьезно подточили мои физические силы.

Валерий Иосифович, видя мое плачевное состояние, предложил перенести наше собеседование на другое время.

– Ну, уж нет! – твердо сказал я, – об усталости – ни слова. Самое лучшее от нее лекарство – пройти пешком до станции метро «Кировский завод».

Козишкурт не отказался.

И опять, как и в прежние наши встречи, погода была восхитительной, вдохновляющей на долгие разговоры. Ветерок температуры парного молока успокоил мои разгоряченные щеки. Солнце, собравшееся на ночлег, приветливо помахало нам лучиками, словно сожалело, что в этот час не может быть полноправным членом нашей беседы.

Входная тяжелая дверь административного здания, громко захлопнувшаяся за нами, стала той спасительной границей, за которой остались суматоха дня, его напряжение и все переживания. Приближающаяся ночь обещала отдохновение телу и душе.

Первые минуты мы шли молча. Затем я резко затормозил,

вспомнив о машине, оставленной у здания администрации.

– Подожди, – сказал я, – позвоню водителю, чтобы он подъехал к метро. А где твоя машина?

– Я ее не вызывал, она осталась в КБ.

– Вот и хорошо. Тогда мы пройдем по саду.

Сад встретил нас таинственной тенью, приветливо простер над нами полог из крон старых деревьев, окутал симфоничным запахом трав и цветов. Сейчас солировал жасмин. Через несколько метров нашего безмолвного пути вступила сирень. Соло пахучей гвоздики продолжалось не долго. Вся симфония запахов звучала проникновенно, живительно, классически.

– Да, это верно, – словно в продолжение своих размышлений констатировал я известный факт, – природные ароматы лечат нервы и поднимают настроение.

– Я тоже недавно узнал, что лаванда помогает уснуть, а хвойный запах уменьшает стресс, – продолжил мою мысль конструктор.

Пройдя еще несколько метров, оставаясь в благодушном настроении, я остановился и придержал за руку собеседника.

– Знаешь, о чем я хотел тебя спросить?

– О чем?

– Я написал две главы своей повести. В них все о танке, немного о конструкторах, чуть-чуть о тебе. И ни слова о твоей семье. В интернете только официоз: академик, награж-

ден орденами и медалями, имеет почетные звания, удостоен Премии Правительства России, и все. Но ведь без семьи, без семейной любви и поддержки не может человек с такой высокой, как у тебя, любовью и самопожертвованием относиться к своему делу. Или это тайна?

Валерий Иосифович не удивился, не смутился. Улыбнулся, давая понять, что эта тема ему нравится не менее, чем судьба его танка.

– Нет тут тайны никакой. Я женат. Шестой десяток лет пошел, как мы с Валентиной вместе. Доченька у нас. И внук, и внучка есть. Все как у людей. И все по любви.

Больше он ничего не сказал, но просветлел лицом. Мы помолчали, и я переменял тему.

– Сейчас, Валерий Иосифович, все знают, секрета в этом нет, что открытое акционерное общество «Спецмаш» является уникальным предприятием, как по своей структуре: конструкторское бюро – производство – внедрение, так и по специфике и номенклатуре выпускаемой продукции, особой спецтехники. Среди ваших заказчиков – четыре Главных управления Министерства Обороны Российской Федерации, в номенклатуру также включен нефтегазовый комплекс и Российские железные дороги. Расскажи, если это возможно, как предприятие вышло на такой уровень.

– И в этом тоже нет тайны. Помедлив, глубоко вдохнув благодатный аромат природы, являющейся частью огромного мира, для охранения которого немало сделали и его ле-

гендарные машины, он, как всегда обстоятельно, ответил на мой вопрос.

– Творческая деятельность танкового КБ на Кировском-Путиловском заводе, характеризуется следующими основными этапами:

1932–1937 годы – период организации и становления КБ. В это время КБ занимается освоением производства на Кировском заводе танков «Т-26» и созданием первого отечественного танка «Т-28». По вооружению, защите и ходовым качествам «Т-28» считался в то время лучшим танком в мире. Изображение его на медали «За отвагу», учрежденной позднее, свидетельствует о популярности этого красно Путиловского танка.

В 1937 году начальником КБ был назначен военный инженер Жозеф Яковлевич Котин, в дальнейшем Главный конструктор Кировского завода, генерал-полковник, доктор технических наук, профессор, Герой Социалистического труда, четырежды Лауреат государственных премий.

В 1938 году Постановлением Комитета Обороны СССР танковое КБ Кировского завода назначено головным разработчиком тяжелых танков. В предвоенный период были разработаны и приняты на вооружение тяжелые танки «КВ»-1 и «КВ»-2.

В годы Великой Отечественной войны КБ эвакуировано на Урал, где был организован знаменитый Танкоград, обеспечивавший потребности фронта в тяжелых танках и само-

ходных орудиях. Разработанные КБ в военный период танки серий «КВ» и «ИС», а также самоходные артиллерийские установки «СУ100», «СУ-122» и «ИСУ-152», которых солдаты любовно называли «зверобоями», сыграли значительную роль в достижении победы Красной Армии на фронтах Великой Отечественной войны.

В 1944 году КБ возвратилось в Ленинград и продолжило разработку тяжелых танков «Т-10», «Т-10 М», плавающего танка «ИС-2», бронетранспортера БТР-50 и других боевых машин.

В структуре КБ был организован Опытный завод, который специализировался на совершенствовании танковых узлов и агрегатов, проектировал, изготавливал и испытывал новые образцы, создавал новые теоретические основы проектирования. В начале он именовался Завод-100, затем НИИ-100, а в 1949 году выделился из состава КБ и преобразовался в отраслевой институт транспортного машиностроения ВНИИ Трансмаш.

В 1951 году КБ получило новое название – Особое конструкторское бюро танкостроения (ОКБТ).

В послевоенный период восстановления народного хозяйства в КБ для лесной промышленности был разработан и поставлен на производство трелевочный трактор «КТ12», для освоения Антарктиды – гусеничный вездеход «Пингвин», на котором российские исследователи проложили путь к Южному полюсу; для освоения целинных и залежных земель –

мощный колесный трактор «Кировец»; а затем на его базе появились промышленные модификации.

В 50-е годы началось бурное развитие ракетной техники. В это время КБ разрабатывает гусеничные машины – носители для подвижных ракетных комплексов, самоходные гусеничные стартовые агрегаты.

Наиболее значительным достижением нашего КБ, опередившим свое время, стало создание в 70-е годы нового танка «Т-80» с газотурбинным двигателем.

Это наиболее яркая и удачная разработка нашего предприятия, тогда возглавляемого Генеральным конструктором Поповым, Героем Социалистического труда.

Новизна и эффективность этой машины подтверждена 330 авторскими свидетельствами и патентами.

Создателями танка вместе с танкостроителями Кировского завода стали специалисты завода имени Климова, ученые «ВНИИ Трансмаша», специалисты ЛОМО, ГОИ и многих организаций и предприятий города и страны.

Хочу отметить, что танк «Т-80» был принят на 5 лет раньше своего американского конкурента – танка «Абрамс».

Примечательно, что до принятия на вооружение, танк «Т-80» прошел огромный объем испытаний во всех климатических зонах нашей страны: на Севере и в пустынях Кара-Кума, на юге, на Западе, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

В эти же годы было разработано много дополнительных

агрегатов и машин. Например, учитывая острую необходимость широкомасштабного строительства автомобильных дорог, уже ОАО «Спецмаш», а не КБ разработало и передало на производство Кировскому заводу целый комплекс дорожно-строительных машин на базе промышленного трактора «Кировец». Это бульдозер, погрузчик, скрепер, виброток, экскаватор, снегоочиститель и другие машины.

По заказу Министерства путей сообщения разработан и изготовлен самоходный гусеничный кран грузоподъемностью 80 тонн для ликвидации последствий аварий и катастроф на железных дорогах.

Одним из наиболее важных направлений конверсионной деятельности ОАО «Спецмаш» явилась разработка и изготовление мобильных подъемных установок для ремонта нефтяных и газовых скважин, грузоподъемностью 60, 80, 100 и 127 тонн и организовано их серийное производство.

ОАО «Спецмаш» располагает квалифицированными кадрами конструкторов, имеет хорошо оснащенное опытное производство, уникальное оборудование для экспериментальной отработки узлов и агрегатов машин, испытательную базу и полигон для испытания колесных и гусеничных машин.

Почти за 90 лет КБ разработано 145 изделий, 77 из них приняты в серийное производство. 18 машин удостоены Государственных премий.

Валерий Иосифович замолчал, затем, повернувшись ко

мне, с улыбкой произнес:

– Все. Доклад окончен. Только ради тебя, Михаил Константинович, я отважился на это затянувшееся интервью.

– Я понимаю. Спасибо, Родина тебя не забудет. И я стараюсь для этого.

Мы оба рассмеялись.

– Тогда я добавлю, Михаил Константинович. Главной для нас все последние годы, да, пожалуй, не только в последние, а с самого начала создания танка «Т-80», была и остается проблема моторно-силовой установки. Она ведь является фундаментом боевых свойств танка. Задач, которые нужно решать, много, но самой сложной является проблема расхода топлива в условиях реальной войсковой эксплуатации. Как выяснилось в реальной эксплуатации, часто осуществляется движение на неоптимальной передаче с пониженными оборотами силовой турбины двигателя, вплоть до полной остановки танка. Это характерно для неопытных водителей при их обучении, движении в колоннах со смешанным составом техники, на низких скоростях.

– Ну и что из этого?

– На первый взгляд ничего, только расход топлива при таких режимах эксплуатации в два раза больше, чем у танков с дизельным двигателем. Мы многое модернизировали за эти годы, но танки «Т-80» уже не выпускаются. Я уверен, накопленный научно-технический потенциал не пропадет даром.

– А как у наших «партнеров»? Они тоже прекратили вы-

пускать танки с газотурбинным двигателем?

– Наоборот. Нам известно, что в США, с учетом опыта эксплуатации и применения танков в Кувейте и Иране, не только не отказались от ГТД, но активно развернули работы по программе создания ГТД второго поколения, для сухопутных войск.

Мы даже знаем, что победителем стал проект, разработанный фирмами «Дженерал-Электрик» и «Ханивелл Энджинс». Это двухвальный газотурбинный двигатель, мощностью 1500 лошадиных сил, с улучшенной топливной экономичностью, на основных эксплуатационных режимах. Этот двигатель планируется установить в перспективный американский танк с уменьшенным весом и повышенной динамикой движения.

– Послушай, но если вы это знаете, почему об этом не знают руководители отрасли?

– И они знают."

– Ну и чего?

– Ничего. Появился же танк «Т-14».

– Как я понимаю, пока он придет в войска, много времени утечет.

– Много. Но выбор пути развития бронетанковой техники, как в отечественной, так и в зарубежной практике, зависит от многих факторов. А конечной целью этого выбора является качественное и количественное повышение их основных свойств: броне защиты, огневой мощи, подвижно-

сти, живучести и командной управляемости. И какой танк лучше отвечает этим параметрам, решаем не мы.

– А не получится так, что нашим солдатам придется на себе ставить этот рискованный эксперимент?

– Этот твой вопрос – моя боль, моя бессонница. Я свой танк делал, думая о солдатах, как о своих родных детях. Я отвечаю за то, что при встрече с реальным врагом, они не только выстоят, не только защитят нашу землю, но и врага погонят, если тот попытается на нее ступить. А танк «Армата» тоже нужен. Он хорош для устрашения неприятеля, для представления нашей танковой мощи. Ну, а в общем, дай Бог, чтобы никакие наши «изделия», даже самые высококлассные, самые непобедимые, негодились. Это самая моя большая мечта.

– Да, дорогой Валерий Иосифович, тут я с тобой согласен. Лучше строить не воинские расчеты, а новые дома и детские сады, разбивать не врага, а цветочные клумбы. А танками мы будем любоваться на парадах, посвященных главному празднику нашей страны – Дню Победы в Великой Отечественной войне.

И тут вдруг мне вспомнились строки военного корреспондента, поэта Александра Гитовича из поэмы «Танкист Зиновий Колобанов». Я начал читать ее вслух, сначала тихо, словно про себя, потом все увеличивая силу голоса и выразительности:

Все это было так:
В молчании суровом
Стоит тяжёлый танк,
В леске замаскирован.
День – в дымке голубой,
Не шелохнется ветка,
Три танка вышли в бой —
Немецкая разведка.
Пора! Огонь открыт!
И видно в ясном свете,
Как первый танк подбит,
За ним – второй и третий.
Но к лесу напрямик
Еще выходит сорок.
Вниманье! Каждый миг
Невыразимо дорог.
Враги идут толпой
Железных истуканов,
Но принимает бой
Зиновий Колобанов.
Он грозен и суров,
За ним стоит громада
Заводов и садов,
И улиц Ленинграда.
И в белом свете дня
Из тихой чащи леса,
Металла и огня
Вздывается завеса.
И сквозь разрывов грохот

*Мир смотрит на равнину,
Где старший лейтенант
Повел на бой машину.
Он борется с врагом
В свинцовом урагане,
Одних разя огнем,
Других – в упор тараня.
Он бьет врагов подряд,
Как богатырь былинный,
Вокруг него лежат
Подбитые машины.
Уже их двадцать две,
Как бурей разметало,
Они лежат в траве
Обломками металла.
Окончен битвы ход,
Последним залпом грянув,
И рапорт отдает
Зиновий Колобанов.*

Последние слова я выкрикнул, как восторженный мальчишка. Помолчал несколько секунд, успокоился, потом пояснил своему удивленному другу:

– Эти стихи были написаны Александром Гитовичем, находившимся в действующей армии, вскоре после того, как о подвиге танкиста узнала вся страна, в сентябре 1941 года.

Козишкурт ничего не ответил, только глубоко и сочувственно вздохнул. Тогда я продолжил свой монолог:

– Удивительно, но я учил эту поэму в юности, и, казалось, давно ее забыл. Но когда сейчас начал читать вслух, слова уверенно выплывали из памяти, каждое вставало на свое место. Слова, как боевые танки, выходящие из леса на врага, вышли из памяти, чтобы доказать боеспособность и силу слова. Знаешь, Валерий Иосифович, а это маленькое литературное чудо подтверждает, что наш с тобой совместный труд воспоминаний имеет оборонное значение. И книга о танках, об их истории, героях и технических особенностях тоже станет в ряд защитников Отечества, защитников памяти. Бой продолжается...

Часть четвертая.

Вспомним их имена

Материалы, собранные в четвертой части этой книги, рассказывают о героях-танкистах, воевавших на тяжелых машинах, разработанных в Специальном Бюро № 2 (Танковое конструкторское Бюро Кировского завода).

Зиновий Григорьевич Колобанов

Это произошло под Ленинградом летом 1941 года. 8 августа немецкая группа армий «Север» начала наступление на Ленинград. Немцы кичились своей мощью и не предполагали, что город им не покорится, что они не пройдут победным маршем по Дворцовой площади, как мечтали. Они не подозревали, что в сражение с сорока тремя танками вступит экипаж под командованием Зиновия Григорьевича Колобанова, уроженца села Арефино Муромского уезда Владимирской области.

Советские войска, ведя тяжелые оборонительные бои, отступали. В районе Красногвардейска (Гатчины) натиск фашистов сдерживала 1-я танковая дивизия. Обстановка была крайне тяжелой – вермахт, успешно применяя большие соединения танков, прорывал советскую оборону и угрожал захватом города, судьба которого была предрешена в ставке Гитлера: Ленинград должен быть стерт с лица земли!

Командир танковой роты Зиновий Колобанов получил приказ перекрыть три дороги на подступах к городу, ведущие к Красногвардейску со стороны Луги, Волосова и Кингисеппа. Немцы уже захватили железнодорожную станцию Илькино (нынешняя станция Войковицы) на Кингисеппской ветке и станцию Суйда на Псковской ветке Варшавской железной дороги. Сражение с немецкими танками началось

днем 20 августа возле мызы Войсковицы.

Рота Колобанова была укомплектована тяжелыми танками «КВ-1». Пяти советским танкам удалось уничтожить 43 немецкие машины, причем двадцать две из них были подбиты за 30 минут боя. После окончания сражения на танке, которым управлял Колобанов, насчитали 150 следов от прямых попаданий снарядов, но надежная броня «КВ-1» выдержала все.

Тактическая картина боя была такова.

Первыми залпами были остановлены три головных танка, затем командир орудия Усов перенес огонь на хвост колонны. В результате немцы потеряли возможность для маневра и не могли покинуть зону обстрела. В то же время танк Колобанова был обнаружен противником, который обрушил на него шквальный огонь.

Вскоре от маскировки «КВ-1» не осталось ничего, немецкие машины били в башню советского танка, однако пробить его не удавалось. И все же в какой-то момент очередное попадание вывело из строя башню. Тогда для того, чтобы продолжить бой, механик-водитель Николай Никифоров вывел танк из окопа и стал маневрировать, разворачивая танк, чтобы экипаж мог продолжать вести огонь по гитлеровцам. В течение тридцати минут боя экипаж старшего лейтенанта Колобанова уничтожил все 22 танка, находившиеся в колонне.

Подобного результата в ходе одного боя не удавалось достичь никому, включая хваленых немецких танковых асов.

Это достижение позднее было занесено в книгу рекордов Гиннеса.

Старший лейтенант Зиновий Колобанов признан выдающимся танкистом, победителем рекордного танкового боя, хотя звание Героя Советского Союза ему так и не присвоили, он был награжден орденом Красного Знамени.

Сегодняшние мальчишки хорошо знают это имя, памятником герою стала современная компьютерная игра «Медаль Колобанова», посвященная подвигу советских танкистов.

Иван Иванович Корольков

Со стороны границы Львовской области на Украину с устрашающим грохотом в клубах пыли поползли фашистские танки. Наши тяжелые машины «КВ-1» встречали их достойно. Эта боевая машина могла успешно бороться с танками, которыми располагал вермахт в начале войны. Крепкая броня и мощная 76-мм пушка «КВ-1» сделали наш танк настоящей грозой «панцерваффе» – танковых войск Германии.

4 июня 1942 года старший лейтенант Иван Иванович Корольков, уроженец деревни Меловая Курской области, был назначен командиром роты тяжелых танков «КВ-1» Первого танкового батальона 133 танковой бригады (Сталинградский фронт).

10 июня 1942 года во время Харьковской операции в бою за железнодорожную станцию Булацеловка, отбивая немецкую контратаку силой до 20 танков противника, в составе своего экипажа Иван Корольков уничтожил 8 танков, 7 орудий и до 200 солдат и офицеров противника. Остальные немецкие танки отошли. Несмотря на большие повреждения, Иван Корольков вывел свой танк с поля боя, при этом его танковая рота обеспечила закрепление советских подразделений на заданных позициях.

18 августа 1942 года в бою под Сталинградом офицер-тан-

кист Корольков в драматический момент боя, когда наша пехота стала отходить, выскочил из танка и лично возглавил атаку стрелковых подразделений. Несмотря на полученное в бою ранение, он продолжал командовать танковой ротой до полного выполнения боевой задачи.

Всех боев и побед Ивана Королькова не перечесть. Звание Героя Советского Союза – свидетельство его мужества, профессионализма, командирской одаренности. Только за период боев с 22 июня по 20 сентября 1942 года на боевом счету экипажа «КВ»-1 И. И. Королькова – 26 подбитых и уничтоженных танков противника, 22 миномета, 3 пулемета, один командный пункт и 1400 солдат и офицеров противника.

Павел Максимович Хорошилов

Павел Максимович Хорошилов родился в селе Терновое Воронежской губернии, а погиб в районе деревни Ашково-Верхнее Жиздринского района (в наше время Калужская обл.) В августе 1942 года немцы начали наступление на Калугу и стремительно подошли к Козельску. Для проведения операции «Смерш» было привлечено 11 немецких дивизий, в том числе две танковые, а также моторизованная, имевшая до 400 боевых машин. В ночь с 10 на 11 августа Хорошилов получил приказ встретить прорвавшиеся танки противника. В результате боев в районе деревни Слободка Ульяновского района Орловской области с 12 по 14 августа 1942 года экипажем П. М. Хорошилова было уничтожено 7 танков, 4 танкетки-тягача, 6 бронемашин, 5 автомашин и другой техники противника.

Беспримерное мужество танкист и его экипаж показали и в боях начала 1943 года. 28 марта газета «Красная звезда» писала:

«В прошедших боях отличился экипаж танка «Беспощадный» старшего лейтенанта Павла Хорошилова с экипажем: механиком-водителем Е. Царапиным, командиром орудия А. Фатеевым, радистом А. Егоровым. «Беспощадный» в упор расстрелял три вражеских танка, проутюжил вдоль

и поперек его минометной батареи, уничтожил почти всю прислугу, подавил и уничтожил ряд огневых точек немцев.

В первой атаке танк «Беспощадный» получил две пробоины. Ранение получил механик-водитель Е. Царапин, но преодолевая боль, продолжал оставаться в боевом строю.

«Беспощадный» своим мощным огнем и гусеницами продолжал истреблять сопротивлявшегося врага. Во время второй атаки погиб командир экипажа старший лейтенант Хорошилов. Третью атаку провел гвардии старшина Фатеев. Противник огнем противотанковых орудий нанес «Беспощадному» несколько пробоин. Весь избитый и продырявленный, наш танк был отправлен на ремонт.

Имя «Беспощадный» прославленному танку дали деятели культуры. Тяжелый танк «КВ1» был построен в мае 1942 года на личные средства лауреатов Государственной премии художников Кукрыниксов, поэтов В. Гусева, С. Маршака, Н. Тихонова».

По воспоминаниям Егора Сергеевича Царапина, механика-водителя танка «Беспощадный»:

«В феврале 1943 года развернулись наступательные бои севернее Жиздры. Пылающий как факел, «Беспощадный» мчался на артиллерийскую батарею врага. Экипаж горел, но продолжал атаку, не замечая боли от ожогов. Еще десять метров, еще двадцать, и вот уже орудия вражеской батареи ломаются под

гусеницами тяжелого танка. Только потом стали тушить огонь. У меня обгорела спина, разбита нога, сломаны три ребра. У Егорова не действует правая рука. Филиппов хочет меня выручить и сесть за рычаги, но это у него не получается: у самого обгорела поясница. Кое-как потушили на себе пламя. У экипажа комбинезоны изодраны до основания, сквозь лохмотья видны плохо перевязанные и кровоточащие раны. Кричу Фатееву, мол, ты совсем обуглился, а он в ответ: «Выводи машину!». И мы, собрав последние силы, вновь рванулись вперед, сбив по пути фашистский танк. Пока добирались к своим, Фатеев скончался. Не было в живых и Павла Хорошилова. Похоронили их вместе...»

Павел Хорошилов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Дмитрий Дмитриевич Шолохов

Дмитрий Дмитриевич Шолохов, уроженец Вязьмы, был танкистом по своему военному образованию. Он воевал с первых дней Великой Отечественной войны. Будучи командиром взвода танкового батальона, отличился в боях в Харьковской области, вблизи населенного пункта Нестерное, вступив в бой со 150 немецкими танками и двумя полками пехоты. Взвод Шолохова, подпустив танки на 200 метров, начал расстреливать их в упор. За три часа боя Шолохов сжег 24 (по некоторым данным – 25) немецких танка. После пополнения боекомплекта его танк был переброшен в другой населенный пункт, где, вступив в бой, рассеял батальон мотопехоты противника, сжег свыше 10 транспортных машин и уничтожил до ста единиц живой силы противника. Таким образом, Шолохов, можно сказать, является чемпионом по количеству уничтоженных в одном бою танков, Д. Д. Шолохов – Герой Советского Союза, кавалер ордена Ленина и трех орденов Красной Звезды, после войны служил в Главном разведывательном управлении Генерального штаба СССР, в запас был уволен в семьдесят пятом году в звании полковника.

Константин Иванович Савельев

Константин Иванович Савельев родился в деревне Освище Петроградской губернии (ныне Сланцевский район Ленинградской обл.) Начал войну он 22 июня 1941 года, участвовал в Харьковской, Воронежско-Ворошиловской, Севской операциях, в Сталинградской битве. Всего с июня 1941 года по сентябрь 20 сентября 1942 года Савельевым в составе экипажа согласно сведениям, в его наградном листе было уничтожено 23 танка, 9 пушек, 2 пулемета, 3 тягача и свыше 200 солдат и офицеров противника, а сам он был трижды ранен.

20 ноября Савельев был представлен командованием танковой бригады к званию Героя Советского Союза. Однако получить высокую награду Савельеву лично получить не удалось.

Как отмечено в «Журнале боевых действий 11-й гвардейской танковой бригады»:

«В 2.00 17 марта совместно с 3-й гвардейской Кубанской кавалерийской дивизией была занята оборона на рубеже Борисово, Буковище, Марицкий Хутор, Стрелецкая слобода в пяти километрах от Севска. Ок. 4.00 противник с двух направлений перешел в атаку на Борисово 12 танками и пехотой из Берестка и одновременно 30 танками с пехотой – из

Коростовки. В результате боя, который длился целый день противник был отброшен в исходное положение. Потери противника: сожжено 33 танка, подбито 22, уничтожено 4 пушки, до 650 солдат и офицеров. Наши потери: сгорело 12 танков, подбито два, убито 16 человек, в том числе Герой Советского Союза Константин Савельев».

К. И. Савельев был похоронен в братской могиле, в деревне Буковице Севского района (ныне Брянской области).

Галий Адильбекович Адильбеков

Галий Адильбекович Адильбеков, уроженец аула Кзыл-Кум Семипалатинской губернии, гвардии подполковник, участник обороны Москвы, Сталинградской битвы, битвы за Днепр. В составе действующей армии он находился с первых дней войны. В начале сентября 1941 года его бригада участвовала в наступлении на Стародубском направлении в 20 км западнее Трубчевска в составе подвижной группы Брянского фронта. В течении сентября 1941 года Адильбеков участвовал в местных наступлениях на Шостку и Ямполь. 31 августа в 18 км западнее Трубчевска развернулось встречное танковое сражение, длившиеся до 8 сентября. В результате контрнаступления фронт оказался перевернутым, бои шли по всем направлениям, танковый батальон Адильбекова, оказавшийся в окружении, уничтожил танковую колонну врага и вышел из окружения, не потеряв ни одного танка.

В своей книге «На западном направлении» маршал Советского Союза А. И. Еременко отметил:

«За период с 14 августа по 30 сентября 1941 года, следует сказать, что контрудары и контратаки войск фронта, особенно контрудар в районе Трубчевска, позволили нашим войскам выиграть ценное время для подготовки сил и средств к новым решающим схваткам на Московском стратегическом направлении...»

Бои за Букринский плацдарм вошли в историю, как одна из самых кровавых операций подобного рода. На захваченном клочке земли правобережного Днепра вспыхнули нарастающие по накалу бои. В октябре 1943 года с Букринского плацдарма дважды предпринималось наступление советских войск с целью освобождения Киева, но безуспешно. 21 октября 1943 года на Букринском плацдарме при форсировании Днепра и освобождении Киева, вблизи хутора Луковицы на Украине, в бою во главе танковой атаки погиб гвардии подполковник Г. А. Адильбеков.

Семен Васильевич Коновалов

О подвиге Семёна Васильевича Коновалова знают немногие, хотя его история напоминает остросюжетную военную драму. Советский танк целый день отбивался от вражеской колонны. Неделю экипаж считали погибшим, но три танкиста каким-то чудом вернулись на передовую, и они не просто выжили, а еще и угнали немецкий танк. Можно ли поверить в такое? Об отце и его подвиге рассказала дочь танкиста Ирина Бродская:

«В наградном листе моего отца до сих пор можно прочесть скорбную фразу: «достоин посмертного звания «Герой Советского Союза». Но «Золотую Звезду» Семёну Васильевичу все-таки вручили еще при жизни, несмотря на то, что командир батальона в июле 1942 года отправил экипаж тяжёлого танка «КВ» на верную смерть.

Тот бой 13 июля 1942 года вошел в историю. Двадцатилетнему командиру и его экипажу предстояло отвлечь на себя внимание подходившей вражеской колонны, чтобы наши танки могли продвинуться дальше села Нижнее-Митятинское в Ростовской области. У ««КВ»» сломалась система подачи топлива, и он был вынужден встать на ремонт. С командиром оставалось еще шестеро членов экипажа. Положение выбрали выгодное – машину укрыли в ложине так,

что её не было видно. Но просто переждать, подпустив врага к деревне, было нельзя. Чтобы завлечь немцев, танкисты выпустили в воздух красную ракету – сигнал, которого враг ждал от своих разведчиков. Когда колонна подошла ближе, «КВ» ударил по ней прямой наводкой. Горящий головной танк заставил колонну отступить, но вскоре к ложине один за другим вышли еще 75 (!) машин. Фашисты были уверены, что в овраге спрячутся несколько советских танков, но там был лишь один ««КВ»» Коновалова, который успели починить аккурат к началу боя.

Это было танго над пропастью. Командир подпускал вражескую колонну на 500 метров, метко стрелял и менял позицию, «танцуя» из одного укрытия в другое. Так он подбил ещё четыре вражеских танка. Три раза один «КВ» заставлял отступать целую колонну. Вторая, третья атака – и каждый раз враг терял технику. На руку экипажу Коновалова сыграло то, что к нему было не подобраться – кругом топи да овраги. Танкисты отбивались до последнего снаряда – от рассвета до сумерек, подбив 19 танков, две бронемшины и шесть мотоциклов с автоматчиками. Только после этого фашисты с 75 метров взорвали эту одиночную крепость.

Наутро командир танкового батальона прислал на место боя разведгруппу, которая обнаружила груды искорёженного металла. О подвиге танкистов доложили в штаб, уточнив, что экипаж танка погиб, и моему отцу присвоили звание Героя посмертно...».

Описание подвига из наградного листа (орфография и

пунктуация сохранены):

«13 июля 1942 года в районе Н. Митякинское 2-е, танк «КВ» лейтенанта Коновалова стоял из-за неисправности после боя. Экипаж своими силами восстанавливал танк. В это время показалось две немецкие автомашины.

Тов. Коновалов немедленно открыл огонь, и первая машина была подожжена, вторая поспешно скрылась. Вслед за бронемашинами показалась движущаяся колонна танков, сначала 35 машин, а потом еще 40.

Противник продвигался к деревне. Лейтенант Коновалов, используя выгодную позицию своего замаскированного танка, решил принять бой. Подпустив первую колонну танков на расстояние 500–600 метров, экипаж «КВ» открыл огонь. Прямой наводкой было уничтожено 4 танка.

Колонна противника не приняла бой, вернулась обратно. Но через некоторое время развернутым строем деревню атаковали 55 танков противника. Лейтенант решил продолжать борьбу с бронированными машинами немецко-фашистских захватчиков, несмотря на подавляющее превосходство. Героический экипаж поджег еще 6 танков противника и заставил его вторично откатиться. Враг предпринимает третью атаку.

Герои-танкисты, руководимые своим комсомольцем-командиром тов. Коноваловым, ведут огонь по танкам и машинам противника до последнего снаряда. Они уничтожают еще 6 вражеских танков, 1

бронемашину и 8 автомашин с вражескими солдатами и офицерами. Фашисты открывают огонь из 105 мм орудия, которое подтягивают на расстояние 75 метров. Советская крепость умолкает.

Экипаж танка с Героем-командиром Коноваловым вместе с танком погиб в этом неравном бою. Защищая нашу Родину от немецких захватчиков, лейтенант Коновалов проявил мужество, непоколебимую стойкость, беззаветный героизм. Тов. Коновалов достоин посмертного звания «Герой Советского Союза» с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

*Командир первого танкового батальона
Старший лейтенант Васильков».*

Ирина Бродская рассказывает:

«Один Бог знает, как отец сумел выжить. Но встречать трудности лицом к лицу ему было не впервой».

Деревенский паренёк из села Ямбулатово (ныне Верхне-услонский район Татарстана) ещё во младенчестве потерял отца. Уже в восьмом классе он помогал матери содержать семью – устроился на почту, развозил письма и газеты по деревням. После школы, чтобы поступить в Саратовское бронетанковое училище, приписал себе год. До сих пор во многих источниках указано, что Коновалов родился в 1920 году вместо 1921-го. Войну он встретил на литовской погранза-ставе. Даже не успел испугаться – немецкий снаряд пробил

стену казармы прямо над койкой Коновалова.

Его учили воевать, но был ли он готов к бою? Сам он писал: «...до начала Великой Отечественной войны мы свою армию перевооружить новыми современными танками не сумели... Во-вторых, не сумели вооружить нашу армию автоматическим оружием. В-третьих, со старой границы снялись, а новые границы укрепить не успели. Оборонительные работы были выполнены лишь на 10–15 %».

С первых дней войны Коновалов привык идти в атаку, несмотря на очевидное превосходство противника.

«На нашем участке против наших 17 танков немцы бросали по 50 танков с поддержкой артиллерии... Несмотря на то, что мы в составе танковой роты уничтожали до 26 танков противника, но и свои потери – по 6, по 9 танков – мы несли», – писал он.

В Эстонии командира Коновалова настигло первое за войну ранение – осколок. Пока доставляли в госпиталь по воде, судно с ранеными атаковала вражеская подлодка. Коновалов чудом спасся на случайном сторожевом катере. За войну он трижды лежал в госпиталях с осколочными ранениями. Один из осколков попал в голову, оставив шрам на переносице. И всё же каждый раз он выживал.

Выжил он и в том неравном бою в ростовских оврагах. Помимо Коновалова из горящего танка через нижний люк спаслись лишь двое – техник-лейтенант Серебряков и наводчик орудия Дементьев. Ещё неделю они втроем пробирались

к линии фронта через немецкий тыл.

Ирина Бродская продолжает рассказ:

«Шли ночами, перебиваясь подножным кормом, пока не заметили у реки одинокий немецкий танк. Когда часовые отвлеклись, танкисты атаковали, захватили машину, а для конспирации надели вражескую форму поверх своей.

На угнанной немецкой машине ночью три танкиста незаметно пристроились в хвост вражеской автоколонны и вскоре открыли огонь, буквально сминая вражеские машины, и так вырвались на передовую. Они попали под двухсторонний обстрел – снаряды летели и с нашего, и с вражеского фланга. Досталось им, конечно, изрядно. Попробуй, докажи, что ты свой, когда сам на немецком танке, да ещё и в фашистской форме!»

Есть сведения, что на угнанном немецком танке Коновалов воевал еще некоторое время, Награду «Герой Советского Союза» получил в марте 1943 года и поспешил взять отпуск, чтобы поделиться радостью с матерью.

Но дома его не ждали.

Когда ночью танкист постучал в окно родительского дома, мать залилась слезами: «Уходите! Мой Семён погиб, вот похоронка...» Пару дней радости, и снова проводы на фронт.

Коновалов прошёл Сталинград, Курскую дугу, окончил войну в Германии командиром танкового батальона».

Семён Васильевич нечасто вспоминал о войне, хотя продолжил службу и после Победы. В Казань майор запаса пе-

реехал с семьёй в конце 1950-х. Преподавал в танковом училище, работал на железной дороге, в ГАИ, инженером на заводе ЭВМ.

Трудоголик и аккуратист, он не давал супруге Надежде Яковлевне с дочкой даже грядки в саду разбивать. Натягивал верёвку и по ней вымерял, чтобы делянки шли ровно. Дисциплину домашним тоже устроил военную. Поблажек не признавал. Как персональный пенсионер всесоюзного значения мог бы по талонам получить хорошую мебель, претендовать на расширение жилплощади, но на все уговоры домашних жёстко отвечал: «Я не для этого воевал!»

Ирина Семёновна раскладывает газетные вырезки со статьями о подвиге отца, достаёт семейный фотоальбом. На фото молодой подтянутый военный. На обороте снимка надпись: «Наде от Сени К. Когда тебе будет тяжело, вспоминай меня».

И чем же отплатили ему за героизм? Для него даже не нашлось места на Аллее Героев на Арском кладбище. Можно было, говорит Ирина Семёновна, конечно, найти место за взятку, но гроб пришлось бы нести ночью через щель в заборе. А как же почётный караул, прощальные выстрелы?

Похоронили Героя в казанском поселке Дербышки. Именем Коновалова назвали одну из улиц в родной деревне и лишь недавно – в казанском посёлке Царицыно. В память о подвиге Коновалова рядом с местом боя установили танк на постаменте. На месте родной избы в Ямбулатово – раскиди-

стая черёмуха. Несколько берёз у дома № 15 на улице Кирпичникова в Казани, где раньше жила семья. Эти берёзки Семён Васильевич высадил ещё в 1960-х. Когда он умер, онигнулись к самому балкону, будто отдавали танкисту последний поклон...

Павел Данилович Гудзь

Павел Данилович Гудзь родился в крестьянской семье, в селе Стуфченце, на Украине. После школы-семилетки поступил в техникум полит просвет работников, окончив его, работал в Доме культуры города Сатанова, а затем в сатановском Райисполкоме инспектором народного образования. Осенью 1939 года Павел Гудзь поступил во 2-е Саратовское танковое училище, где изучал тяжелые танки «Т-35» и «КВ-1». В начале июня 1941 года он с отличием окончил училище, получил назначение в Киевский Особый военный округ города Львова и прибыл в 63-й танковый полк 32-й тяжёлой танковой дивизии 4-го механизированного корпуса.

22 июня 1941 года, поднятый по тревоге взвод, которым командовал лейтенант Павел Гудзь, (пять тяжелых танков «КВ-1», двух средних – «Т-34» и два бронеавтомобиля), двигался в направлении Западной границы в авангарде боевых порядков. Встретив на пути немецкие силы, Гудзь отдал приказ с ходу атаковать их. Взвод Гудзя подбил пять немецких танков, три бронетранспортёра и несколько автомашин. В тот же день командирский «КВ-1» под управлением механика-водителя Галкина (в прошлом – испытателя танков Кировского завода в Ленинграде) нанёс скользящий удар в направляющее колесо вражескому танку «Pz Kpfw III», сбил с него гусеницу и сильным ударом свалил в кювет. Согласно

но некоторым источникам, это был первый танковый таран в дивизии, а возможно, и во всей Красной Армии. За этот первый бой лейтенант Гудзь был представлен к ордену Красного Знамени.

До конца июня 32-я танковая дивизия защищала направление Львова. Прикрывая отход танковой колонны через город, Гудзь со своим экипажем уничтожил 5 танков и вновь был представлен к ордену Красного знамени, который, как и в первом случае, не был ему вручен.

В июле 1941 года 32-я дивизия участвовала в обороне Бердичева; а в конце месяца попала в окружение под Уманью. В августе остаткам дивизии удалось пробиться к своим. Дивизия была расформирована. Лейтенант Гудзь был зачислен начальником штаба 89-го, вновь сформированного, отдельного танкового батальона. Для получения новой техники он выехал в Москву. Пять танков «КВ» из состава батальона стали участниками знаменитого парада 7 ноября 1941 года, продемонстрировавшего всему миру стойкость Советского Союза. Одним из танков командовал лейтенант Гудзь. Враг был в опасной близости от столицы, но парад всё же провели, а участвовавшая в нём техника с парада сразу же пошла к линии фронта.

В начале декабря после непрерывных, ожесточенных боев в батальоне Гудзя остался лишь один «КВ-1», который и вступил в сражение с немцами.

Противник на этом участке располагал 20 танками, че-

тырьмя батареями полевых орудий и примерно двумя батальонами пехоты, имея численный перевес над обороняющимися советскими частями. По предложению лейтенанта Гудзя его танк был поставлен в засаду за небольшой кустарник поодаль от позиций своей пехоты, находящийся в прямой видимости врага. Это было рискованным вариантом, но решили поступить именно так.

Тем временем советская артбатарея вела усиленный огонь в направлении противника, чтобы дать возможность советскому танку незамеченным добраться до планируемой позиции, недалеко от противника. Впереди просматривалось село и силуэты вражеских танков. Ближе к рассвету Гудзь приказал экипажу приготовиться. Наводчик взял в прицел передний немецкий танк, стоящий на улице села. Спустя несколько секунд раздался первый выстрел и вражеский танк загорелся. Оказалось, в нём, как и в других, не было экипажа – немцы настолько беспечно и самоуверенно чувствовали себя рядом с советскими позициями, что не организовали дежурство. «КВ» продолжал стрелять, подбил еще два вражеских танка. Из домов в панике выскакивали ошеломлённые немецкие танкисты и бежали к своим машинам, но радист, сидевший за пулемётом «КВ» был готов к этому. Выстрелы из пушки смешались с треском пулемёта, поливавшего огнём высыпающую из домов вражескую пехоту и танкистов.

Многим вражеским танкистам удалось добраться до своих машин, орудия которых стали разворачиваться в сторо-

ну советского танка. Послышались ответные выстрелы, один из снарядов попал в башню ««КВ»», но отскочил рикошетом. Гудзь приказал, не останавливаясь, продолжать огонь. Немцы уже сориентировались и отвечали плотным пулемётно-пушечным огнём, но броня выдерживала выстрелы их орудий. Советская пехота, пытаясь поддержать танкистов, перешла в атаку на село. Три часа длился бой и завершился полной победой советских войск. Гудзь записал на свой счёт ещё десять подбитых вражеских танков. «КВ» получил 29 попаданий, но превосходство в бронировании советских танков над немецкими в 1941 году было слишком очевидным, чтобы удивляться тому, что ни один из этих снарядов броню «КВ» не пробил. За бой у села Нефедьево Гудзь получил орден Ленина.

Весной 1942 года Павел Гудзь становится заместителем командира батальона, который вскоре будет расформирован. В то же самое время он получает звание капитана и назначается на должность командира 574-го танкового батальона, а осенью этого года, уже в звании майора, является заместителем командира 8-го отдельного Гвардейского танкового полка прорыва.

Под Сталинградом Гудзь получил тяжелое ранение. Его танк в бою был подбит противником, а самого Павла едва вытащили из горящей машины вовремя подоспевшие товарищи. Однако весной сорок третьего, после госпиталя, Гудзь снова на передовой в составе 5-го гвардейского танкового

полка прорыва. Осенью, уже в звании подполковника он становится командиром соединения.

В Запорожье, в одном из боёв, «КВ» Гудзя был подбит, двое членов экипажа погибли, а сам он был тяжело ранен: повреждена ключица и раздроблена кисть руки, которая болталась на лоскуте кожи. Отрезав ее ножом, Гудзь продолжал бой и уничтожил два немецких «Тигра». Когда после выстрела врага советский танк загорелся, потерявшего сознание Гудзя вытащил из машины механик-водитель.

И вновь, уже с протезом руки, весной сорок четвертого Гудзь вернулся на фронт командиром 5-го отдельного гвардейского тяжёлого танкового полка.

Войну Гудзь закончил слушателем командного факультета Военной академии бронетанковых войск, а после войны много сделал в военной сфере для повышения обороноспособности страны. Он был начальником кафедры ядерного оружия, занимался вопросами обучения и подготовки танкистов, решал проблемы развертывания ядерных сил СССР на случай масштабной мировой войны, возглавлял комиссию по принятию на вооружение БМП (Боевой машины пехоты). На его счету около 300 научных трудов. Заслуги П. Г. Гудзя были отмечены большим количеством наград, в их числе и Золотая медаль героя Советского Союза.

Сергей Михайлович Павлов

Советский офицер, танкист-ас, Сергей Михайлович Павлов родился в селе Глинки Московской области. Его отец и мать – крестьяне-земледельцы во многих поколениях. Павлов рассказывал: «...вся семья наша работала в колхозе, все мои предки с отцовской и материнской стороны – крестьяне. Семья состояла из девяти человек, нас, детей, было семеро».

С детства он мечтал стать танкистом: «Когда я впервые увидел вот эту машину, она мне показалась настолько мощной, что, думаю, управлять такой машиной в составе экипажа – большое доверие».

В 1938 году Павлов поступил в Орловское бронетанковое училище. После окончания училища в сентябре 1940 года лейтенант С. М. Павлов был назначен командиром взвода тяжёлых танков «Т-35». В его взводе было три пятибашенных танка «Т-35», в подчинении – 33 человека.

Павлов воевал с первых дней войны. Под Сталинград 133-я отдельная танковая бригада была отправлена в июле 1942 года, где участвовала в Сталинградской битве.

9 августа 1942 года в бою, в районе разъезда «74-й километр», вместе со своим экипажем Павлов сжёг один танк, подбил еще три танка и три дальнобойных орудия противника. 10 августа три танка «КВ-1» под командованием С. М. Павлова предприняли атаку в районе фермы № 2 совхоза

имени Юркина. Танкисты его роты записали на свой счёт 4 уничтоженных, 3 подбитых танка и 6 дальнобойных орудий. Прорвав усиленную оборону противника, они подавили огневые точки и закрепились на рубеже, нанеся в этом районе значительный урон немецким частям.

24 августа у станции Тингута танк С. М. Павлова был подбит: вражеский снаряд попал в гусеницу и разбил ведущее колесо. Несмотря на это он сумел отразить атаку 30-ти танков противника: поджёг 5 и подбил 2 машины, а остальные были вынуждены вернуться на исходные позиции. После боя на машине насчитали 192 попадания.

Всего за период с 9 августа по 4 сентября 1942 года в ходе Сталинградской битвы экипаж С. М. Павлова уничтожил 11 танков, 4 орудия, 3 тягача, 3 автомашины, а также 115 солдат и офицеров противника. А в целом, танковая рота под командованием капитана Павлова уничтожила 47 танков, 43 орудия, 25 автомашин, 19 тягачей, 14 пулемётов, 13 миномётов и свыше тысячи солдат и офицеров.

По воспоминаниям Павлова, «, пожалуй, самым трагическим для меня был тот день, когда я был ранен, он выбил меня из колеи, потому что, если бы я не был ранен, то дошёл бы до Берлина. Наверняка!»

4 сентября 1942 года в бою у хутора Елхи (ныне не существует) под Сталинградом Павлов был тяжело ранен в правую ногу, после чего лечился в госпитале города Энгельса. Однако рана воспалилась, началась гангрена. Ногу спасти не

удалось. Продолжил он лечение в Свердловске, где перенёс ещё две операции. В феврале, 43-го года, находясь в госпитале, узнал о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

После выписки из госпиталя в мае 1943 года С. М. Павлов приехал в Москву. В Кремле М. И. Калинин вручил ему орден Ленина и медаль «Золотую Звезду». В том же году Павлов поступил в Академию бронетанковых войск. После войны работал конструктором, на его счету 3 изобретения и более 10 технических усовершенствований. За участие в разработке и испытаниях «ЗРК С-200» награждён орденом Красной Звезды.

В мае 1978 года, после сорокалетней службы, С. М. Павлов уволился в запас в звании полковника.

Михаил Александрович Мазурин

Михаил Александрович Мазурин родился в деревне Бараниха Родниковского района Ивановской области, в семье русского крестьянина. Вероятно, именно крестьянская закваска помогла ему выстоять в тяжелейших боях Великой Отечественной войны: Мазурин принимал участие в сражениях на Курской дуге, в районе городов Коломыя и Обертин, особенно отличился в боях у станции Перемышляны. В тяжелых боях на подступах к Львову экипаж Мазурина выдержал бой с 12 немецкими танками. Умело маневрируя и ведя прицельный огонь, танкисты уничтожили 7 вражеских танков, тем самым выполнив поставленную задачу по удержанию станции до подхода основных сил. В боях на львовских улицах старшина Мазурин добавил в свой личный счет еще три танка и был награжден орденом Красной Звезды. Особо отличился он в боях на территории Польши. На Висле в ожесточенном танковом бою уничтожил два танка. 13 февраля 1945 года его танк находился в засаде у кирпичного завода севернее города Загань. Крупные силы немцев пытались выйти на переправу через речку Бобер (Бубр). Подпустив их на близкое расстояние, фашисты открыли огонь из противотанковых пушек. Мазурин был тяжело ранен, но продолжал вести огонь. Оставив на поле боя более двухсотtrupов, несколько сожженных машин и танков, немцы по-

вернули назад. Мазурин был отправлен в тыл, а за героизм, проявленный в бою, представлен к званию Героя Советского Союза.

О своем сражении с двенадцатью танками он сам рассказывал так:

«...Как сейчас помню станцию Перемышляны, недалеко от Львова. Был летний полдень. Наш тяжелый танк стоял у разбитой станционной пушки. Экипажу было приказано любой ценой до прихода основных танковых сил удержать эту станцию. Приказ командира – приказ Родины. Заряжающий Михаил Порохня, командир машины Зариф Альмухамедов, водитель танка Василий Пискарев и я, командир орудия, поклялись с честью выполнить приказ. Когда лавина немецких «тигров» внезапно ринулась на станцию вдоль железнодорожной насыпи, завязался бой. Вражеских танков было 12, у нас – один танк и 35 снарядов. Несмотря на это, мы как-то интуитивно поняли, что мы победим.

Мы выбрали удобную позицию и ждали, когда подойдут «тигры». Наконец они совсем близко. Я взял на прицел головной танк.

Первый выстрел!

Немецкий танк накренился и загорелся.

Со второго выстрела был уничтожен второй танк. Остальные повернули на опушку леса, даже не попытавшись вступить в схватку. Я воспользовался этим благоприятным моментом и подбил еще два танка.

Но у врага осталось еще 8 «тигров». Немцы пошли в обход, чтобы ударить с тыла, где мы не были прикрыты железнодорожной будкой. Завязался жаркий бой. Во время схватки с фашистами мы услышали по радио голос нашего командира полка:

– Держитесь, иду на выручку!

Эти слова командира придали нам новые силы. Мы сменили позицию. Прямой наводкой я расстрелял еще три машины противника. Остальные не выдержали и начали спешно отступать. Но этого им не удалось сделать. Танки, пришедшие нам на помощь, полностью уничтожили их. Так завершился поединок одного танка против двенадцати».

Из наградного листа:

«За время пребывания в полку и ведения полком боевых действий, гвардия старшина Мазурин меткими выстрелами из танка истребил 21 тяжелую машину противника. Мазурин хладнокровно и умело подпускал противника и огнем из танка в упор расстреливал группы пехоты противника. За мужество и отвагу, за героическое и умелое ведение боя, за хладнокровие и выдержку, за нанесенный противнику урон в технике и живой силе гвардии старшина Мазурин достоин представления к присвоению звания Героя Советского Союза.

Командир 72-го гвардейского тяжелого танкового Львовского полка гвардии подполковник Костин».

Андрей Ефимович Кожемячко

На личном счету старшего лейтенанта Андрея Ивановича Кожемячко, уроженца белорусского села Химы, 15 побед. За свою недолгую, но героическую фронтовую жизнь он был представлен к званию Героя Советского Союза и удостоен ордена Красного Знамени.

В 1941 году Кожемячко был начальником штаба 1-ого батальона 10-й танковой дивизии 15-го механизированного корпуса. Во время боев под Тернополем он заметил, что по ночам немцы вызывают свои танки белой ракетой, и предложил комбату выдвинуться на своём «КВ» вперёд, подать ложный сигнал, а когда немецкие танки подойдут, открыть по ним огонь. Комбат Слюсаренко дал добро. Вечером, в сумерках, танк Кожемячко подошёл к лесу, выходящему на шоссе, и встал в засаду, а когда стемнело, выстрелил из ракетницы.

Теперь он ждал появления немецких танков. И они появились. Кожемячко связался по радио с комбатом и доложил, что насчитал 10 танков, остальные не видны из-за поворота, а поэтому он решил пропустить колонну полностью и ударить ей в хвост. Однако не удалось дожидаться полного прохождения колонны. У командира орудия не выдержали нервы.

Первой вспыхнула машина в середине колонны. За ней

та, что рядом. По танкам, шедшим в голове колонны, открыли огонь другие «КВ» из батальона. Только трём «Р7. П» из шестнадцати удалось уйти.

На следующий вечер Кожемячко решил повторить свой трюк с ракетой, и немцы опять клюнули на эту хитрость. Только один «КВ» Кожемячко уничтожил в ночном бою три немецких танка.

Еще раз Кожемячко удалось отличиться в боях под Бердичевом. Вот что рассказал в своих мемуарах Дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант З. К. Слюсаренко:

«В этих боях участвовали и танкисты моего батальона. Однажды «КВ», в котором находился старший лейтенант Андрей Кожемячко, после атаки оказался отрезанным от своих.

– Хлопцы, не унывать. Будем драться, – сказал экипажу Андрей.

Дрались. И как! На них наседали фашисты, но советский танк, маневрируя на улицах Бердичева, отбивался огнём. Вражеский снаряд разорвал гусеницу. Кожемячко и его товарищи – Жабин, Киселёв, Гришин, Точин и Верховский, не подпуская к себе гитлеровцев пулемётными очередями, исправили повреждение. Бой начался с полудня и шёл всю ночь до утра. За это время «КВ» уничтожил восемь немецких танков и десяток вездеходов с автоматчиками. В девять часов утра он, наконец, вырвался из окружения, притащив на буксире исправный вражеский танк.

– Подарочек, комбат, мы тебе привезли, – кивнул

начштаба на трофейную машину.

– Спасибо за внимание, – ответил я ему в тон.

В броне «КВ» мы насчитали не меньше трёх десятков вмятин, а у основания башни торчали глубоко врезавшиеся в сталь два огромных бронебойных снаряда».

Летом 1942 г. старший лейтенант, командир 307-го отд. танкового батальона 107-й отд. танковой бригады Андрей Ефимович Кожемячко был смертельно ранен и умер через несколько дней.

Послесловие

Я уже поставил точку в книге «о танкистах», когда увидел в Интернете информацию, поразившую меня. «Американские военные испытали российский танк «Т-80 У». Маневры проходили на территории Южной Кореи».

Сообщалось также, что в распоряжении южнокорейской армии находится 80 таких танков. Я был искренне удивлен, понимая, что танк «Т-80 У» – боевой танк семейства «Т-80» и оснащен комплексом управляемого вооружения «Рефлекс М» и комплектом управления оружием «Иртыш». Каким образом он мог оказаться в Южной Корее, для меня оставалось загадкой.

Конечно, единственным человеком, кто мог бы приоткрыть завесу тайны, был Валерий Иосифович Козишкурт.

Услышав мой вопрос, главный танкист страны улыбнулся.

– Как наши танки оказались за рубежом и работают в армиях других государств, особой симпатии к нам не испытывающих?

– А ты знаешь, Михаил Константинович, что в начале серийного производства эти танки нарекли танками: «Ла-Манш»?

– Это за что же они удостоились такой чести?

– За высокую скорость и подвижность, за возможность в считанные часы дойти до пролива, отделяющего Францию от

Англии.

– Это когда наши танки находились на территории Германской Демократической Республики?

– Да, в Западной группе войск. В 1984 году было решено заменить все танки в Группе войск на танки «Т-80», так как в армии стран НАТО резко увеличились поставки танков «Абрамс» и «Леопард-2». Наши специалисты в случае необходимости выезжали в Германию. Такие поездки считались престижными. Шутка ли – представлять за рубежом нашу машину! На плечи специалистов ложилась ответственная и трудоемкая работа по проведению доработок и совершенствованию узлов и систем танка по чертежам, выполненным в конструкторском бюро.

– Выходит, танки «Т-80» остались в Германии?

– О чем вы говорите! Вывод советских воинских чертежей из ГДР – отдельная эпопея, и начался он раньше известных дат. При ликвидации Западной группы войск было выведено около пяти тысяч танков, и все до единого – «Т-80». Отправляли их к нам на родину из Северной группы войск...

– Откуда?

– Из Северной группы.

– А это что за группа?

– Северная группа войск (СГВ), как и ЗГВ, была создана в 1945 году, дислоцировалась она в Польской Народной Республике. Первоначально в нее входила 65 армия Белорусского фронта. В дальнейшем численный состав группы состоял

из двух дивизий – 20 танковой и 6 мотострелковой, которые получали танки «Т-80» со второй половины восьмидесятых годов.

20-я танковая Звенигородская Краснознаменная дивизия была расположена в г. Святощев. В ее танковых полках было 278 танков «Т-80»: в 8-гвардейском Краснознаменном танковом полку – 90 «Т-80 Б», в 76 полку – 94, в 165-м – 92.

Эксплуатация танков в СГВ была не менее интенсивной, чем в ЗГВ. Так за три года эксплуатации боевая группа имела наработку до 2000 км пробега, а учебно-боевая – около 4700 км. Всего машины этой группы прошли 66500 км, и вышли за гарантийный срок. Широко практиковались марши в полном составе частей и подразделений на 250, 420 км. И марши на 100 км.

– Про Северную группу войск я, к сожалению, ничего не знал, в моем понимании все было едино и находилось в Германии.

– Ну вот, сейчас и узнал.

– Если мы отовсюду забрали танки «Т80», то как же они оказались за рубежом и несут службу уже против нас?

– Как оказались? По-разному. Как люди, один здесь, другой там. Танки «Т-80» немногочисленных модификаций продолжают нести службу за рубежом, правда, уже в армиях других государств. Машины этого типа находятся на вооружении Украины, Республики Беларусь, Узбекистана, Южной Кореи, Кипра и Йемена. Их очень мало, тем более что мно-

гим странам они достались по наследству.

В 1996–1997 г.г. национальная армия Кипра пополнилась несколькими десятками танков «Т80 У» и «Т-80 УК» (командирский). Кипр подписал контракт на 6 млн. долл. с «Рособоронэкспорт», чтобы модернизировать эти машины – установить французские тепловизоры «Талес обтре-ник» (для стрельбы ночью). В 2009 году последовало приобретение второй партии танков, которые были поставлены после капитального ремонта в «ОАО» «Конструкторское бюро транспортного машиностроения (КБТМ) г. Омск.

Более того, были закуплены и бронированные ремонтно-эвакуационные машины «БРЭМ-80 У».

В 1990 г.г. Южная Корея получила танки «Т-80 У» в счет погашения советского государственного долга. В 2005 г. были приобретены два танка «Т-80 УК», оснащенные тепловизорами «Агава» и КОЭП «Штора».

Известно, что Республика Беларусь доставшиеся ей после распада СССР 92 «Т-80 БВ» привела в порядок на своем 140-м танкоремонтном заводе, провела ремонт двигателей в Харькове, после чего продала 66 танков Йемену.

Есть сведения, что Ирак и Венесуэла также проявляли интерес к танкам с ГТД. Что же касается Пакистана, то Украина поставила в эту страну «Т-80 УД» (дизельный) под обозначением «Т-84», которые были лишены преимущества газотурбинной силовой установки, хотя все остальные элементы были сохранены от «Т-80».

Валерий Иосифович встал, подошел к столу, полистал книгу, на обложке которой был силуэт танка «Т-80», и, вздохнув, сказал, что за 30 лет службы за рубежом танки «Т-80» показали себя как надежные и высокоэффективные боевые машины. По основным тактико-техническим характеристикам танки этого типа находятся на уровне лучших зарубежных аналогов, а по некоторым параметрам превосходят их.

К сожалению, об этом знаем только мы.

Об авторе

Биография этого человека удивительна. Михаил Константинович Зарубин родился 9 апреля 1946 года в деревне Келье Нижнеилимского района Иркутской области. Его детские годы прошли в деревне Погодаевой, что стояла напротив села Нижнеилимск. С третьего по седьмой классы Миша учился в Нижнеилимской средней школы. Учиться он любил. Школьные успехи его оценивались похвальными листами и грамотами.

Однако самую большую награду Миша получил из рук своей учительницы литературы – путевку в пионерский лагерь Артек. В те годы это была такая редкость, что по этому поводу собрали правление колхоза, чтобы хоть частично компенсировать затраты. С тех пор прошло более пятидесяти лет, а в его душе по-прежнему сохраняется благодарность к людям, удостоившим двенадцатилетнего мальчишку этой высокой награды.

Он рано потерял свою мать и был вынужден перебраться к своему двоюродному брату в небольшой шахтерский городок. Его невзлюбили в этой новой семье, да и сам он не питал особых чувств к старшему брату и невестке – впоследствии он рассказал об этом в пронзительном рассказе «Долгая дорога к маме».

Всю свою сознательную жизнь Михаил Зарубин делил

между своей основной профессией строителя и литературным трудом. Он принят в Союз писателей России, награжден литературной премией имени А. К. Толстого за книгу «Прогулки с Андреем Толубеевым». Признание у читателей нашли его произведения «Через годы, через расстоянья...», «К родному берегу», «Времени тонкая нить» и другие.

За свой труд строителя Зарубин удостоен звания Заслуженного строителя РФ, Почетного строителя России, Почетного Архитектора России. Награжден званием «Человек года», орденом «Во имя России», и многих, многих других.